

Легенды древнего озера

Автор:

[Наталья Обухова](#)

Легенды древнего озера

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Нормальное аномальное #2

Сапшо – одно из самых живописных и самых древних озер в России. Но за свою многолетнюю историю озеро обросло загадками и тайнами, а с его названием стали связывать ряд мистических смертей.

В детективном романе «Легенды древнего озера» группа исследователей-любителей берется разгадать загадочные смерти людей, которые произошли на озере пять лет назад в ночь на Ивана Купала. Официальное следствие признало их смерти естественными, но один из местных жителей уверен, что они стали жертвами чудовища, живущего в глубинах озера Сапшо.

Героям предстоит разобраться в ворохе легенд, слухов и теорий, чтобы найти истину. Смогут ли они своими глазами увидеть «чудовище»-убийцу, а главное – удастся ли друзьям избежать смерти, встретившись один на один с опасностью?

Талантливому писательскому тандему, Лене Обуховой и Наталье Тимошенко, удалось создать потрясающий по остроте интриги мистический детектив, который уже с первой страницы заставит читателя трепетать и удивляться.

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Легенды древнего озера

© Автор обложки Юлия Жданова

* * *

Пролог

Октябрь, 2008 год

Смоленская область

Низко над землей, почти касаясь верхушек деревьев, нависали темные тучи, а мелкий противный дождь моросил уже третьи сутки. От этого на улице почти не рассветало, а в домах не выключался свет даже в полдень.

Молодой человек примерно двадцати лет сидел на полу в небогато обставленной комнате, поставив себе на колени старенький ноутбук и разложив вокруг себя тетради и блокноты с многочисленными записями и пометками.

Пока на винчестер с флеш-накопителя записывалось видео, он смотрел на экран и задумчиво грыз ногти, размышляя, что ему написать в поле «Название блога». Больше года он по крупицам собирал информацию: опрашивал людей, записывал легенды, не спал ночами, наблюдая за спокойной водной гладью местного озера, иногда ездил в город проведать пострадавшую девушку. И вот теперь наконец-то ему удалось более или менее систематизировать полученную информацию, сделать кое-какие выводы, сформулировать вопросы, на которые еще только предстояло получить ответы. Теперь он был готов создать свой блог и поделиться с миром правдой, от которой уже больше года отмахивались и милиция, и местные жители.

Поставив курсор в нужное место, молодой человек на секунду замер, а потом быстро напечатал название своего будущего блога: «Хроники озера-убийцы».

– Не слишком помпезно? – поинтересовалась сидевшая рядом с ним подруга, поглядывая через его плечо на экран.

– Нет, – отозвался парень. – Отражает самую суть. Давай запишем видеообращение вместо первого поста. Принеси камеру.

Девушка принесла из соседней комнаты старую видеокамеру и отдала ее другу. Пока тот проверял настройки, она быстро пролистала одну из тетрадей, в которой неровным почерком были записаны имена всех людей, погибших на озере год назад.

– Держи, Ник, не отвлекайся, – парень всунул ей в руки камеру, поправил очки на носу и откашлялся. – Снимай.

Ника поставила локти на колени, чтобы изображение не дрожало, и навела на своего друга объектив.

– Всем привет, меня зовут Алексей, и если вы смотрите эту запись, значит, вас, как и меня, интересует, что происходит на нашем замечательном озере Сапшо...

Пока они записывали видеообращение для блога, хлопнула входная дверь, в коридоре послышались тяжелые шаги, и на пороге комнаты появилась невысокая худая женщина с убранными под платок волосами.

– Опять вы здесь, – проворчала она. – Я, кажется, просила дров принести еще вчера.

– Там дождь, – отмахнулся Алексей, пытаясь подсоединить камеру к ноутбуку.

– И что? У тебя куртки нет? Или мы будем мерзнуть до весны, потому что в дождь ты дров принести не можешь? Тебе восемнадцать лет, Алеша, если бы не твое зрение, ты бы уже в армии служил, как твой брат! А ты все в игрушки играешь и ерундой какой-то занимаешься! Сколько можно верить в эти сказки? Люди в деревне уже разное говорят.

– Люди в деревне – дураки! – взвился Алексей. – Ничего не понимают. Про Андрея они тоже говорят, что он просто упился до смерти, а все было не так!

– А как? – Женщина сложила руки на груди и раздраженно посмотрела на сына. – Только не начинай мне рассказывать про чудовище из озера!

Алексей поднялся на ноги и подошел к матери.

– Я тебе докажу, – твердо сказал он. – Я всем докажу. Я буду собирать доказательства до тех пор, пока мне не поверят. А если не мне, то рано или поздно кто-то заинтересуется этими материалами и проведет нормальное расследование. И тогда тебе будет стыдно, что даже ты наговаривала на своего сына.

– Марш за дровами! – разозлилась женщина.

Алексей выскочил из дома, громко хлопнув дверью.

– Зачем вы так? – укоризненно сказала его подруга, торопливо собирая все тетради в стопку.

– А что, я должна в его сказки верить? – устало спросила мама Алексея. – Мало мне того, что один сын в могиле, так еще и от второго никакой помощи. Только небылицы всякие сочинять горазд. Иди домой, Ника. Небось еще уроки не все сделала, только и знаешь, что тут околачиваться.

Ника спрятала в сумку тетради, закрыла ноутбук, надела куртку и вышла из дома. Алексея она нашла за углом. Молодой человек сидел на нижней ступеньке лестницы, прислоненной к крыше сарая, и о чем-то думал.

– Вот, – Ника протянула ему сумку, – здесь твои тетради. Я побоялась, что твоя мама их выбросит.

– Спасибо, – Алексей забрал сумку, а потом внимательно посмотрел на девушку. – Но хоть ты-то мне веришь?

– Конечно!

– Хорошо, – Алексей удовлетворенно кивнул. – Рано или поздно все поверят. Я выложу в Интернет все сведения и все записи, что у меня есть. И когда-нибудь

кто-то серьезный этим заинтересуется.

Ника погладила его по плечу и посмотрела в сторону, где за деревней находилось то самое озеро Сапшо, в котором наверняка жило неизвестное науке чудовище, способное убить всех, кто увидит его.

Глава 1

4 июля 2012 года, 11:15

Аэропорт Домодедово, г. Москва

Мало кто из пассажиров рейса Мюнхен-Москва надеялся, что полет все же завершится удачно. Однако, несмотря ни на что, самолет долетел до Домодедово и даже приземлился по расписанию. Уставшие бортпроводники приносили свои извинения за неудобства, но их уже почти никто не слушал: все торопились поскорее покинуть салон.

Выйдя из самолета, Саша Рейхерд шумно вздохнула, поблагодарив Вселенную за то, что этот кошмар закончился, и пообещала себе впредь всегда проверять список пассажиров, с которыми ей предстояло лететь. Если там вдруг, кроме нее, окажется еще хоть один русский, в самолет она не сядет ни за какие коврижки. Она плохо представляла себе, насколько это осуществимо, но в данный момент ей было важно успокоить себя. Хотя, наверное, достаточно просто не летать больше с пересадками в Мюнхене, где пиво настолько вкусное, что некоторые индивидуумы не могут удержаться от его обильного потребления.

Все началось еще до взлета. Двое русских любителей алкоголя не рассчитали свои силы, поэтому в самолет их грузили более трезвые товарищи. Российский экипаж закрыл на это глаза, о чем вскоре сильно пожалел.

Саша сидела в самом хвосте, по привычке читая книгу, поэтому ничего не видела и подвоха не ждала. Когда же мужчины немного протрезвели, один из них обнаружил, что забыл в аэропорту свою сумку. Открыть дверь аварийного

выхода ему не позволили, и его товарищ в весьма грубой форме начал требовать у экипажа развернуть самолет и вернуться в Мюнхен. В салоне поднялся такой ор, что стало сложно понять, кто именно дебоширит, а кто призывает к порядку.

В итоге нарушителей скрутили, но все пассажиры были уже слишком взвинчены, чтобы оставшееся время полета провести спокойно.

В зале прилета Сашу ждала Лиля. В легком платье она казалась еще красивее, чем в джинсах и куртке, светлые волосы идеальной волной были рассыпаны по плечам, высокие каблук добавляли десять сантиметров и без того немаленькому росту. Несколько мужчин уже предлагали ей свою помощь. Их даже не остановило отсутствие у Лили чемодана, ясно дававшее понять, что помощь ей едва ли требуется.

- Привет! - улыбаясь, поздоровалась Саша, подходя к ней. - Ты одна? А где Ваня?

- Привет, - Лиля кивнула ей, игнорируя очередного несостоявшегося помощника. - Он ждет нас в машине, на парковке. Ты так загорела! Отдыхала где-то?

Лиля повела Сашу за собой, не подумав предложить ей помощь с чемоданом или сумкой.

- В Испании, я прямо оттуда. Ты думала, я из Питера через Мюнхен летаю? - удивилась Саша.

- Да кто тебя разберет, - Лиля пожала плечами. - Муж, наверное, не очень обрадовался, когда ты сбежала?

Саша неловко улыбнулась, но отвечать не стала. Когда Войтех Дворжак, человек, собравший их всех несколько месяцев назад для расследования необъяснимых явлений, предложил отправиться в очередное путешествие, Саша с мужем как раз находилась на море. Максим, услышав о том, что она собирается закончить отпуск раньше времени, чтобы умотать куда-то со своими новыми друзьями, не просто не обрадовался. Он не разговаривал с ней два дня, демонстративно игнорируя любые ее попытки начать беседу. И только когда она чуть ли не впервые в жизни извинилась перед ним, он сменил гнев на милость.

Он долго молчал, глядя на экран ноутбука, за которым сидел в тот момент, но Саша видела, что статью он больше не читает.

- Ну что, каково это? - наконец спросил он.

- Что именно? - не поняла Саша.

- Извиняться, когда знаешь, что виновата.

Саша улыбнулась, по одному его тону определив, что в очередной раз прощена.

- Погано, - призналась она.

Максим повернулся к ней и тоже улыбнулся.

- Не знаю, почему я все еще терплю твои выходки.

- Потому что я терплю твои? - предположила она.

- Вообще-то я хотел сказать, потому что люблю тебя, но если тебе больше нравится такой вариант, я возражать не стану. Пойдем куда-нибудь поедем, давно уже хочу.

Саша не ждала, что он резко изменит свое отношение к ее поездке только потому, что она извинилась. Все оставшееся время она чувствовала его недовольство, но больше он ей ничего не говорил и улетел с отдыха вместе с ней, не желая оставаться один. До Мюнхена они летели вместе, а там пересели каждый на свой самолет: она в Москву, он в Санкт-Петербург.

Ваня, брат-близнец Лили, действительно ждал их на парковке в большой черной машине, прикрыв глаза и покачивая головой в такт доносившейся из динамиков музыке.

- О, наконец-то, - обрадовался он, когда Лиля постучала по стеклу его двери.

Он открыл им багажник, уложил чемодан Саши к двум другим, а потом велел всем быстрее садиться.

- Нам еще ехать и ехать, пан атаман будет сердиться, если мы опоздаем.

- Опоздаем? - переспросила Лиля, занимая пассажирское место рядом с ним. - У нас разве есть назначенный срок?

- Он же хотел видеть нас сегодня, значит, приехать мы должны не позднее полуночи. Странно, что мне приходится объяснять такие простые вещи, - Ваня изобразил удивление пополам с разочарованием.

Они о чем-то еще болтали с Лилей, то ругаясь друг на друга, то объединяясь против очередного нерадивого водителя, перестраивающегося прямо перед ними без указателя поворота. Когда же они наконец выехали на трассу, где можно было немного расслабиться и не следить за каждым самоубийцей на маленькой машинке, норовящим броситься под колеса его монстру, Ваня посмотрел на Сашу в зеркало заднего вида.

- Как ты там? - поинтересовался он. - В порядке? Что-то ты какая-то молчаливая.

- Я? - Саша удивленно поймала его взгляд в зеркале. - С вами разве слово вставишь? - она улыбнулась, давая понять, что шутит. На самом деле ей неожиданно нравилось слушать их болтовню и периодически вспыхивающие споры. Оказывается, она по ним скучала все два месяца, прошедшие с предыдущего расследования.

- Действительно, как-то некрасиво получается, мы тут с Лилькой болтаем о своем... Давайте поговорим на какие-нибудь общие темы, - предложил Ваня, явно что-то затевая.

- Например? - настороженно уточнила его сестра.

- О наших общих знакомых, - он пожал плечами. - Саша, вот что ты знаешь о нашем загадочном чехе? Мне кажется, с тобой он больше всех шушукался в прошлый раз.

Ваня ухмыльнулся, скосив глаза на Лилю. В прошлый раз она уделяла Войтеху недвусмысленные знаки внимания, едва ли отступит сейчас. Лиля только страдальчески вздохнула и отвернулась к окну. Саша покраснела, радуясь, что под загаром этого не видно. Хотя вряд ли Ваня стал бы рассматривать ее: движение на трассе оставалось довольно интенсивным, не позволяющим надолго отвлекаться от дороги.

– Все, что я о нем знаю, вам тоже известно, – как можно спокойнее ответила она. – А после возвращения из Абакана мы больше не общались. Но мне почему-то кажется, что ты спросил не просто так.

– Это к гадалке не ходи, – рассмеялся Ваня. – Я его немного... кхм... погуглил. Но вы же все в курсе, что Дворжак, прости господи, космонавт? – он сделал драматическую паузу, ожидая ответа.

– Мы все слышали, как он рассказывал это Саше в самолете, – раздраженно напомнила Лиля, по-прежнему глядя в окно.

– Саша, а он рассказывал тебе, почему ушел и переквалифицировался в охотника за привидениями?

Саша задумалась, вспоминая их разговор и в самолете, и позже, на лавочке в одну из ночей, когда она курила, а он сидел рядом с ней. Она никогда не умела сдерживать свое любопытство, поэтому спросила, почему он ушел, но он не ответил. По его поведению и нечаянной обмолвке о том, что его уволили, она поняла, что эта тема ему крайне неприятна. В ту ночь, когда они встретили призраков, Войтех сказал, что хочет понять, что уже видел. Саша тогда не обратила внимания на его слова, перепуганная неожиданной встречей, а потом и вовсе забыла.

Она не любила сплетничать о ком-либо за его спиной, но очень уж хотелось узнать, что такого «нагуглил» о Войтехе Ваня. Самой ей почему-то поискать о нем информацию в Интернете в голову не приходило. Да и что бы она там нашла? У нее не было Ваниных возможностей, тот уже показал себя как неплохого хакера, способного добывать самую непростую информацию.

– Как я поняла, его попросили подать в отставку, – осторожно сказала она. – Но причин я не знаю.

– А вот я знаю, – вздохнул Ваня. В голосе его не осталось и доли юмора. – Сбрендил ваш Дворжак.

– В каком смысле? – не поняла Лиля. Она снова повернулась к брату. – Давай, говори уже, раз начал.

– В прямом смысле. Когда они болтались в этой своей консервной банке, которую человечество гордо именуется международной космической станцией, у них что-то случилось. С ними надолго потеряли связь. Что-то поломалось. И сыграли бы все эти бравые ребята в ящик вместе с Дворжаком, если бы не смогли починиться. Но они смогли. Остальные ничего, а у этого случился нервный срыв. Трудно его винить, конечно, я бы, наверное, тоже психанул, если бы задохнулся там вместе с ними. В общем, этот парень заявил, что причиной сбоя был НЛО. Конечно, ни коллеги его, ни всякие там радары или что у них есть, его слова не подтвердили. Только Витька это не остановило. Вернувшись на Землю, он подал рапорт, в котором чуть ли не до последней лампочки описал корабль пришельцев. Его пытались урезонить, конечно. Пытались убедить, что все это плод его большого воображения, но в итоге велели или писать рапорт об отставке, или забирать рапорт об НЛО. Сами понимаете, что он выбрал.

Саша изумленно выдохнула. Она сама не знала, какую именно информацию ожидала услышать, но уж точно не такую. Она встретилась взглядом в зеркале с Лилей, но обе промолчали.

Это многое объясняло и в поведении Войтехы, и в его интересе к аномальному. Хотя он и не производил впечатления «сбрендившего», как выразился Ваня, определенные странности можно было заметить. У Саши сердце снова тревожно сжалось, когда она вспомнила темный неприветливый лес и Войтеху с револьвером у виска. Его дрожащие руки и холодный уверенный взгляд иногда снились ей в кошмарах.

Теперь хотя бы стало понятно, что именно он уже видел. Неизвестно только, кому он хочет доказать, что существуют вещи, неподдающиеся обычному пониманию: себе или другим.

– Вообще-то он не произвел на меня впечатления... человека не в себе, – наконец заметила Лиля.

– И про НЛО не упоминал, – поддержала ее Саша. – И вообще, откуда ты это узнал? Что-то мне подсказывает, что просто наугад такое нельзя. Ты уверен в достоверности своей информации?

Саша снова посмотрела на Лилю, но по лицу той было понятно, что она в правдивости сведений не сомневается и методы братца ей известны.

– Да уж поверь мне, – без тени сомнения заявил Ваня. – Своими глазами видел и его рапорт, и заключение врача о его психическом состоянии. И да, ты права, я не просто гуглил. За это, если помнишь, Витек меня и взял в вашу теплую компанию.

– Перестань его так называть, – внезапно разозлилась Лиля. – Его зовут Войтех.

– Пожалуй, теперь я буду звать его «агент Малдер», – усмехнулся Ваня. – Тот тоже все твердил про инопланетян, а ему никто не верил.

– Кстати, он оказался прав, – напомнила Лиля.

– Кстати, да, но я же и не говорил, что Витек неправ, – резонно заметил Ваня. – Я лишь сказал, что никто и ничто не подтвердило его версию. А то, что он на голову ушибленный, и так видно невооруженным глазом. Эти его поездочки, видения, походы за смертью во имя освобождения проклятых душ – это все разве нормально?

– Что ж ты сам-то на вторую поездочку подписался, а? – Лиля повернулась к брату всем корпусом и прищурила глаза. – И, помнится мне, с не меньшим энтузиазмом землю рыл, чтобы узнать, действительно ли там похоронены люди? О которых мы, кстати, узнали из видений Войтеха.

Саша откинулась на спинку сиденья и посмотрела в окно, стараясь не вслушиваться в очередной разгорающийся спор Сидоровых. Она вспоминала, как Войтех сказал, что его видения начались после полета на МКС. Еще тогда она подумала, что это запросто могло случиться из-за стресса. Теперь стало понятно из-за какого. Даже если НЛО не было. Саша в его существовании очень сильно сомневалась, если не сказать больше, но сложно пережить такое без вреда для организма.

Не верить в его видения у нее оснований не было. Они подтверждались и гипнозом, и тем, что в итоге он оказался прав.

- Его видения могут быть следствием психологической травмы, - предположила Саша. - Экстрасенсорные способности часто проявляются у людей, переживших смертельную опасность.

Лиля, что-то эмоционально выговаривавшая брату, замолчала. Как ни странно, молчал и Ваня. Они проехали в тишине несколько километров, прежде чем Лиля снова попросила:

- Не называй его Малдером. Он сразу поймет, что ты про него все узнал. И по нашей реакции поймет, что мы в курсе. Мне кажется, такие вещи надо не вынюхивать, а позволять людям самим о них рассказать.

- Ладно, - согласился Ваня. - Я это больше для вас рассказал, а не для смеха. А то вы очень уж им очарованы. Обе, - он посмотрел в зеркало заднего вида на Сашу. - Аккуратнее с ним. Он мне в целом нравится, но он может быть опасен.

Саша собралась ответить, что она, в отличие от Лили, никем не очарована, но, прислушавшись к себе, промолчала. Если быть честной с самой собой, то Войтех был ей симпатичен. Конечно, не так, как Лиле, она с ним не флиртовала и не пыталась ему понравиться, но все равно относилась к нему гораздо теплее, чем к простому знакомому по форуму, с которым они однажды съездили в путешествие. И все эти два месяца ей не хватало общения с ним. Она скучала не только по Сидоровым, но и по нему. И еще неизвестно, по кому больше. Заходя время от времени на форум, именно возле его аватара она надеялась увидеть надпись «online».

- Я, конечно, не психиатр, - вслух сказала Саша, - но если Дворжак для кого-то и опасен, то только для самого себя.

4 июля 2012 года, 18:15

оз. Сапшо, Смоленская область

Войтех приехал на озеро еще утром. Проверил дом, который снял на несколько дней для себя и своей «команды», пополнил в Демидове, небольшом городке в тридцати километрах от озера, запасы всего необходимого, после чего прогулялся по берегу, чтобы сориентироваться на месте. Обедать пришлось в одиночестве. Он знал, что самолет Саши прилетел в Москву около одиннадцати утра, но оттуда до озера ехать часов восемь, поэтому он не ждал ни ее, ни Сидоровых раньше начала девятого, а Нев должен был приехать и того позже.

Всю вторую половину дня Войтех устанавливал видеокамеры на побережье и в лесу. Возможности установить наблюдение везде у него не было, поэтому он заранее определил несколько точек, основываясь на имеющихся у него сведениях. Заодно он повторял и мысленно отбирал факты, которые сможет рассказать остальным. С Директором он последний раз говорил в Москве, представитель ЗАО «Прогрессивные технологии» настаивал на том, чтобы никто, кроме Войтеха, не знал правду о заказчиках и целях исследований, проводимых группой. Войтех не возражал.

Когда в четверть седьмого он услышал шум подъехавшего к дому автомобиля, то почти не удивился. Следовало предполагать, что Иван не будет соблюдать скоростной режим.

– Рад снова вас всех видеть, – поздоровался Войтех, выйдя на террасу. Его товарищи как раз вылезали из большого черного внедорожника и разминали затекшие конечности. Ему показалось, что Саша как-то странно на него посмотрела, но он решил, что это игра его воображения.

– А уж как мы тебя рады, – усмехнулась Саша. – Должна тебе признаться, ехать с этими двумя в замкнутом пространстве несколько часов – настоящий ад. Мне теперь срочно необходима реабилитация в виде чашки кофе в обществе адекватного человека.

При этих словах Ваня хмыкнул, за что тут же получил укоризненный взгляд от сестры.

– А тут красиво, – восхищенно сказала Лиля, подходя к Войтеху и улыбаясь ему. – Привет.

– Вы еще не все видели, – тот улыбнулся ей в ответ. – В этот раз, я надеюсь, никто не останется на меня обижен. Мне удалось найти не только интересную историю, но и приятное место. Если все это окажется пустышкой, то мы, по крайней мере, проведем славный уик-энд.

– А я и пиво захватил, – признался Ваня. – Осталось только мясо на шашлык раздобыть, по такой жаре я не рискнул тащить его из Москвы... Черт, Саша, что ты там возишь в своем чемодане? Он весит целую тонну! – Он вытащил ее чемодан из багажника и с трудом поставил на землю.

– Давайте я помогу, – предложил Войтех, увидев это. Он спустился с террасы и подошел к машине. – Кофе и адекватный человек будут к твоим услугам через пару минут, – пообещал он Саше, машинально отмечая про себя ее свежий средиземноморский загар, который ей очень шел, выгодно дополняя карие глаза и длинные каштановые волосы. За два месяца Войтех успел забыть, как легко Саше удавалось приковывать к себе его взгляд.

– Отлично, – улыбнулась она, стараясь сильно не разглядывать его, хотя это удавалось с трудом. Она была рада его видеть, но никак не могла выбросить из головы информацию, которую рассказал им Ваня. Саша пыталась сопоставить ее с тем, что уже знала о Войтехе. – Кстати, – вдруг вспомнила она, открывая свою сумку, – я тут кое-что купила в аэропорту, пока у меня была пересадка. Это тебе, – она протянула ему большую четырехсотграммовую плитку шоколада. – Исключительно в медицинских целях.

Войтех удивленно принял из ее рук шоколад, не сразу понимая, что она имеет в виду. Потом он вспомнил, как терял сознание на пустыре около затерянной и забытой таежной деревни, как его шатало после гипноза и как Саша приводила его в чувство, заставляя есть шоколад.

– Спасибо, я тронут твоей заботой, – поблагодарил он, не до конца отделившись от удивления. – Надеюсь, я своим приглашением не очень сильно испортил тебе отдых?

– Если бы сильно, я бы не приехала, – отмахнулась она. – Тем более, – Саша огляделась, – здесь тоже довольно мило.

Местность вокруг действительно поражала красотой. Озеро было большим, и, чтобы добраться до домика, снятого Войтехом, Саше с Сидоровыми пришлось объехать его почти полностью, поэтому она успела рассмотреть окрестности. С трех сторон озеро окружал лес, и лишь с одной стороны находилась небольшая деревня, в это время года выглядевшая удивительно мило: с яркими домиками, обнесенными аккуратными заборами, пышно цветущими клумбами и колосющимися полями.

Их дом стоял немного на отшибе, довольно далеко от всех остальных, зато в нескольких метрах от террасы сквозь небольшие заросли поблескивала голубая водная гладь.

– Мило? – отозвалась со стороны террасы Лиля. – По-моему, здесь просто великолепно!

– Комаров только порядком, – заметил Ваня, прихлопнув на своем плече очередного кровососа.

– Пойдемте в дом, там их наверняка нет, – предложила Лиля. – Вещи распакуем. Нев еще не приехал?

– Нет, он обещал быть ближе к десяти вечера, – отозвался Войтех, беря за ручку чемодан Саши и почему-то отчаянно желая, чтобы Сидоровы куда-нибудь исчезли хотя бы на полчаса.

Это желание ему не понравилось, хотя в нем не было ничего романтического. Скорее наоборот, будь это обычным влечением, его бы не смутил Сашин брак. Он не испытывал какого-либо священного трепета перед брачными узами, особенно чужими. Ему доводилось встречаться с замужними женщинами к общему удовольствию и без взаимных претензий, но здесь было другое. Саша не была в нем заинтересована, не флиртвала с ним, но все же задавала много вопросов, особенно оставаясь с ним наедине. И Войтеху почему-то хотелось ей отвечать. Это было слишком опасно. Его контракт с ЗАО весьма недвусмысленно предполагал полную секретность, а это означало, что оставаться с Сашей наедине стоит пореже.

Когда Саша с Войтехом зашли в дом, Сидоровы, поставив чемоданы прямо посреди холла, рассматривали дом.

– Ну что, недурно, – резюмировал Ваня. – Во всяком случае, за дровами ходить не придется.

Дом оказался небольшим, но функциональным, с современной отделкой, мебелью и бытовой техникой. Две спальни: одна чуть меньше, вторая больше – располагались по разные стороны просторного холла, кухня была совмещена со столовой и гостиной. Наличие котельной позволяло надеяться на горячую воду в любое время суток. Сашу же больше всего обрадовала терраса с видом на озеро. Большого труда ей стоило напомнить себе, что они сюда приехали не отдыхать. Если она хотела отдыхать, нужно было оставаться в Испании.

– Будь тут хотя бы еще одна комната, дом можно было бы считать идеальным, – заметил Войтех, втаскивая чемодан Саши в спальню поменьше, где стояли две кровати и большой шкаф. – Но выбирать тут не из чего, поверьте, этот вариант самый лучший. Зато нам поставили двухъярусную кровать в мужскую спальню, – он указал на вторую комнату. – И это в любом случае лучше, чем спальные мешки.

– Это точно, – Лилю даже передернуло от воспоминаний. В прошлый раз о таком комфорте им приходилось только мечтать.

– И кто же будет спать наверху? – поинтересовался Ваня, заглядывая в «мужскую спальню».

– Ты, конечно, – удивленно ответил Войтех, подходя ближе и прислоняясь плечом к дверному косяку.

– А что так безапелляционно?

– Ты же не станешь заставлять карабкаться туда пятидесятилетнего мужчину?

– Нет, конечно. Я вообще-то тебя имел в виду.

– Я сплю здесь, – Войтех кивнул на отдельную кровать.

– И почему?

– Потому что я тут главный, – доверительным шепотом сообщил Ване Войтех и похлопал по плечу.

Лиля звонко рассмеялась, видя, как скривился ее брат, но ее веселье было быстро прервано.

– Как скажете, агент Малдер, – отозвался Ваня, скрестив руки на груди.

Войтех на пару мгновений заметно потерял самообладание и удивленно уставился на Ваню. Потом он перевел взгляд на Лилю, которая смущенно опустила глаза, с нее – на Сашу, после чего понимающе усмехнулся.

– Я займусь кофе, – холодно сообщил он. – Кто еще будет?

– Сделай мне, пожалуйста, – попросила Лиля, бросив на брата взгляд, не суливший ему ничего хорошего, однако тот проигнорировал его.

– Я тоже не откажусь, – как ни в чем не бывало, отозвался Ваня. – Там вроде вкусную немецкую шоколадку к нему обещали?

Войтех понял, что так и держит огромную плитку шоколада в руках. Он молча повернулся и пошел на кухню, краем глаза замечая, что Лиля затолкала брата в спальню, закрыла за ними дверь и, по всей видимости, принялась отчитывать. Войтех еще раз оглянулся на Сашу, но так и не понял выражение ее лица. Сейчас он жалел, что не рассказал раньше свою версию событий. Иван мог раскопать только официальную, а она звучала не очень хорошо.

Думать об этом теперь было уже бессмысленно, поэтому Войтех занялся простенькой капельной кофеваркой, которая хоть и не готовила эспрессо, но зато избавляла их от необходимости пить растворимый кофе. На нервной почве он даже забыл уточнить, все ли любят корицу, и машинально насыпал половину чайной ложки в молотый кофе.

Оставшись одна в маленьком темном коридоре, Саша несколько мгновений решала, что ей делать. Самым привлекательным вариантом казалось пойти в комнату и начать разбирать свой чемодан, дожидаясь, пока все участники неприятного события возьмут себя в руки. Но, проходя мимо кухни, отделенной

от коридора лишь аркой без двери, она свернула туда.

Войтех стоял к ней спиной, и по его напряженной позе легко угадывалось, что он прекрасно понял смысл слов Вани и ему это не нравилось. Саше инстинктивно захотелось извиниться. Пусть это не она искала о нем информацию, не она делилась ею с друзьями и не она не смогла удержать язык за зубами, она все равно чувствовала себя неловко.

– Кофе с корицей? – вслух спросила она, останавливаясь на пороге. – Никогда не пробовала.

– Да, я всегда его так готовлю, – признался Войтех, стараясь следить за тем, чтобы голос звучал ровно. – Надо было, наверное, уточнить у остальных, как вы предпочитаете. – Он уже все сделал, дальше кофе мог вариться без его участия, поэтому стоять спиной к Саше больше не было смысла, но Войтех не торопился поворачиваться к ней лицом. – Полагаю, пан Сидоров выполнил домашнее задание и применил свои навыки поисков информации, чтобы узнать больше обо мне. Ты его об этом просила или он сам?

– Я? – удивленно переспросила Саша. – Мне это зачем?

Он пожал плечами и все-таки повернулся к ней.

– Ты дважды спрашивала меня, почему я ушел из отряда космонавтов, оба раза была не удовлетворена ответом. Вот я и предположил, что ты могла потерять терпение.

Саша несколько секунд молча смотрела на него, пытаясь справиться с внезапно возникшей обидой. Она всегда знала, что рано или поздно ее любопытство сыграет против нее, но не думала, что это случится так скоро, и Войтех станет подозревать ее в попытках узнать о нем что-то за его спиной.

– Если меня что-то интересует, Войтех, я всегда спрашиваю прямо, – немного резче, чем хотела, ответила она.

– Хорошо, я буду иметь это в виду, – он кивнул и улыбнулся. – Это все, что я хотел знать. Полагаю, теперь у тебя вопросов по этой теме нет, но если все же

что-то осталось неясным, я готов рассказать. Скрывать уже все равно нечего.

Саша пожала плечами. Она понимала, что лучше бы ей сейчас ничего не спрашивать. Если ему нечего больше скрывать, то это еще не значит, что он готов об этом говорить. Она собиралась сказать что-нибудь нейтральное, про кофе с корицей, например, но вместо этого внезапно спросила:

– Там было очень страшно?

– Мне никогда не было так страшно ни до, ни после, – он кивнул. – Медленная смерть от удушья и понимание, что ты ничего не можешь сделать, – это... да, это очень страшно. Ни убежать, ни спрятаться, ни позвать на помощь, ни дать отпор... Мы ничего не могли сделать.

– Ты говорил об этом с кем-нибудь потом? – Саша вовремя спохватилась и успела заменить вертевшееся на языке слово «специалист» на нейтральное «кто-нибудь». Впрочем, Войтех ведь должен понимать, какую именно информацию рассказал о нем Ваня, наверняка понял и то, что имела в виду она. – На всякий случай напомню, что ты всегда можешь послать меня к черту и сказать, что я лезу не в свое дело, – с улыбкой добавила она.

– Я со всеми говорил об этом, – Войтех приглушенно рассмеялся. – Я говорил об этом своим командирам, я писал об этом рапорты, я рассказывал об этом родным, друзьям. Я пытался понять, почему те, кто был вместе со мной, заявляют другое. Поэтому меня и выгнали. Точнее, попросили уйти. Не ушел бы сам, комиссия признала бы меня невменяемым. Мой отец предлагал устроить меня в хорошую клинику для военных, переживших нервный срыв. Думаю, это красивое название для ведомственной психбольницы. Я уволился и остался в Москве. Нашел другую работу. Зарегистрировался на том форуме, где мы познакомились. С тех пор я больше не говорю об этом. Ни с кем. – Он немного помолчал, понимая, что она, скорее всего, спрашивала не об этом. – Саша, я не сумасшедший. Все это не большее безумие, чем целители, видения, проклятия и призраки.

Проигнорировав его слова о том, что он больше ни с кем не говорит об этом, Саша подошла ближе, чтобы Сидоровы, если вдруг придут, не услышали.

– Я имела в виду не это, – тихо сказала она. – О том, что ты говорил про НЛО... – она запнулась, – Ваня нам рассказал. Я спрашиваю, говорил ли ты с кем-нибудь о том, как это было страшно? Я вовсе не считаю тебя сумасшедшим. Мне кажется, я уже достаточно хорошо тебя знаю, чтобы наплевать на заключение психиатра. И хоть ты иногда делаешь пугающие меня вещи и говоришь о том, чего я не понимаю, я все равно не считаю тебя психом. Просто пойми, страх – это такая вещь, которая имеет свойство прятаться глубоко внутри. И даже когда кажется, что уже все забыто, он появляется на поверхности в самый неподходящий момент.

– Нет, об этом я не говорил, – Войтех покачал головой. – А что тут говорить? – он вопросительно приподнял брови. – Все боятся смерти. До определенного момента. Меня, кстати, это научило ее не бояться. Страх больше нет. Расслабься, – он похлопал Сашу по плечу, видя ее сосредоточенное лицо. – Я всего лишь не боюсь смерти, а не желаю ее. Это разные вещи.

Саша улыбнулась, хотя его слова ее ничуть не успокоили. Нельзя не бояться смерти. Страх смерти естественен для человека, и если его нет, значит, действительно неплохо было бы обратиться к специалисту.

Она отошла к столу, наблюдая за тем, как Войтех разливает кофе по чашкам. Как раз в этот момент в дверях кухни показались Сидоровы. На щеках Лили полыхал яркий румянец, а в глазах все еще сверкали молнии. Ваня же выглядел совершенно спокойным, как человек, не чувствующий за собой никакой вины.

– О, мы как раз вовремя, – обрадовался он, заметив Войтеха с чашками.

Тот напряженно посмотрел на него, потом на Лилю, бросил короткий взгляд на Сашу, что-то для себя решая, после чего кивнул пришедшим и улыбнулся как ни в чем не бывало. Он протянул Саше две чашки, взял две оставшиеся и сел рядом с Лилей.

– Он с корицей, – объявил Войтех, глядя на Лилю и протягивая ей одну из чашек. – Как ты относишься к корице?

– Я ее обожаю, – улыбнулась та, с благодарностью принимая от него кофе.

– Надо же, я тоже, – он между делом положил свободную руку на спинку ее стула. – Как у нас, оказывается, много общего.

– И какой у нас план? – поинтересовался Ваня, недовольно поглядывая на сестру и Войтеху. – Может, пока ждем Нева, искупаемся? Жара жуткая, сейчас водичка в озере, наверное, самая классная. Саша, у тебя же наверняка купальник при себе?

– Да, пока мы ждем, можете искупаться, – кивнул Войтех. – Правда, я хотел немного осмотреться на озере. Лиля, составишь мне компанию?

– Конечно, – с готовностью согласилась та, не удержавшись от торжествующего взгляда в сторону брата.

– Тогда пойдете все вместе, купание подождет, – быстро сориентировался Ваня.

– Не стоит, – Войтех спокойно посмотрел на него, – мы справимся вдвоем. Купайтесь.

Саша удивленно взглянула на Войтеху, затем на улыбающуюся Лилю. За две недели в Испании она накупалась на год вперед, но решила не лишать Лилю возможности прогуляться вдвоем с объектом своей симпатии. Тем более Ваня явно был этим недоволен. Пусть это будет ее маленькая месть за «агента Малдера».

– Я думаю, Войтех прав, – сказала она, улыбнувшись Ване. – Они вполне справятся вдвоем. А ты ведь хотел искупаться? Вдруг у нас потом не будет времени или погода испортится?

Ваня промолчал, снова посмотрев на сестру и Войтеху.

– Ладно, – угрюмо согласился он.

4 июля 2012 года, 21:35

оз. Сапшо, Смоленская область

Войтех с Лилей бродили по берегу озера добрых два часа, пока солнце не спряталось за верхушки деревьев и на землю не спустились летние сумерки, принесшие немного прохлады и толпы комаров. Когда они вернулись, Ваня, вдоволь накупавшийся и отдохнувший от долгой дороги, уже успел взять себя в руки. Он весело предложил начать расследование с пикника на берегу озера.

– Мяса для шашлыков нет, но хоть сосиски-то ты в этот раз взял? Сейчас костер разведем, шампуры у меня есть, – фантазировал он, – пиво в холодильнике остывает давно. Я присмотрел здесь клевое местечко: теплый песок, до воды недалеко, и наш дом хорошо просматривается.

Однако Войтех был непреклонен. Он напомнил всем, что они сюда приехали по делу. Вот если оно окажется пустышкой, тогда можно будет и пикник с пивом устроить. Лиля предсказуемо его поддержала.

– Кайфоломщик, – проворчал Ваня, но тему ему развить не дали.

К дому подъехало такси, из которого выбрался высокий седой человек в очках – последний участник их маленькой команды, преподаватель истории Евстахий Велориевич, которого все для простоты называли Невом. Расплатившись с водителем, он потащил свой чемодан к столпившимся на улице товарищам.

– Доброго в-вечера, – с улыбкой поздоровался он, привычно заикаясь.

– Вот и вы наконец-то, – Лилия подскочила к нему и порывисто обняла. – Что ж вы не позвонили? Мы могли бы вас встретить.

– Не хотел никого утруждать, – Нев покраснел. Было видно, что он очень рад снова оказаться среди них.

– Вы бы нас совсем не напрягли этим, – заверил его Войтех.

– Пива нам все равно нельзя, так что могли бы и встретить, – поддакнул Ваня, подходя ближе и скептически оглядывая объемный чемодан Нева. – Вы что, тоже захватили с собой полгардероба, как моя сестрица, или кирпичей привезли, как Саша?

– Ты слишком невысокого мнения о размерах моего гардероба, – тут же отозвалась Лиля. – Ни в один чемодан его половина не влезет.

– А я не имею привычки таскать с собой кирпичи, – улыбнулась Саша.

На этом приветствия и обмен любезностями закончились, Лиля предложила всем пройти в дом и наконец-то поужинать, признавшись, что за время прогулки с Войтехом чертовски проголодалась, да и Неву с дороги не помешает отдохнуть.

Показав своему старшему товарищу, где можно оставить вещи, все собрались на кухне, по традиции совмещая обмен информацией с приготовлением ужина.

– Давайте я введу вас немного в курс дела, – предложил Войтех, пытаясь встать у раковины так, чтобы было удобно чистить доверенную ему картошку и при этом видеть всех присутствующих. – Для начала хотелось бы уточнить: вы вообще в курсе, что за праздник грядет и с чем его едят?

– Купала? – переспросила Лиля, натирая сыр и стараясь не повредить маникюр. – Это же что-то типа славянского Хэллоуина, да? – она вопросительно посмотрела на Нева, справедливо полагая, что он должен знать об этом больше остальных.

– Не совсем, – тот покачал головой, – но в чем-то вы правы, Лилия. Купальский праздник издавна был одним из самых почитаемых у славян. И праздновали его в дни летнего солнцестояния, примерно с двадцатого по двадцать шестое июня. Это уже с переходом на новый стиль календаря его перенесли на ночь с шестого на седьмое июля и заодно приурочили к рождению Иоанна Крестителя. До этого праздник был языческим, а по своим традициям до сих пор таковым и остается.

– Где же тут Хэллоуин? – удивленно спросил Ваня. Он сидел за столом рядом с Сашей и периодически вытаскивал у нее прямо из-под ножа кусочки огурцов, которые она резала на салат.

- Отрежу палец - пришивать не стану, - проворчала Саша, внимательно следя за тем, чтобы не отрезать палец заодно и себе.

Нев на несколько секунд замолчал, но, увидев, что Ваня и Саша больше не переговариваются, продолжил:

- Значимость этого праздника объясняется тем, что отмечался он на рубеже двух периодов солнечного цикла. Это время наивысшей солнечной активности, на него приходится самый расцвет природы. Дни длинные, ночи короткие. Растительность достигает пика, начинает созревать урожай. Думаю, все вы понимаете, что это значило для крестьян.

Ваня снова кивнул и поинтересовался:

- Нечисть-то когда будет?

Лиля раздраженно закатила глаза, но заставила себя промолчать. Стоит им сцепиться с Ваней, и до сути праздника дело уже не дойдет.

- Будет вам и нечисть, - Нев улыбнулся. - Купальские дни, наравне со Святками перед Рождеством, считаются одними из самых опасных. Активизируются потусторонние силы. Пик их активности приходится как раз на Купальскую ночь. Считается, что именно тогда водяные и русалки покидают свои дома и выходят на берег. С этого дня и до второго августа можно смело купаться в реках и озерах, это совершенно безопасно.

- Ну да, - тихонько фыркнула Саша. - Я могла бы статистику по утонувшим в этот «безопасный» период привести.

- Полагаю, статистику делают не русалки с водяными, а люди, активно отмечающие праздник, - с усмешкой заметил Войтех. - Хотя мы еще вернемся к этой теме... Sakra, - выругался он, неожиданно для самого себя порезавшись.

- Ты там чего? - лениво поинтересовался Ваня. - Уже заклинания читать начал?

- Я порезался, - Войтех засунул большой палец в рот, пытаясь зализать порез, но кровь сочилась слишком быстро. - Саш, у тебя пластырь есть?

– Конечно.

Саша поднялась из-за стола, подвинула миску с оставшимися огурцами Ване, намекая на то, что он может закончить приготовление салата, и скрылась в комнате. Вернулась она буквально через минуту с объемной аптечкой в руках.

– У тебя традиция такая: пораниться на расследовании? – с улыбкой спросила она у Войтеха, обильно поливая порез перекисью водорода, которая, попав на рану, обильно пузырилась и стекала в раковину розовой пеной.

– Тогда будем надеяться, что в этот раз я уже выполнил норму, – Войтех поморщился: ощущения были не самыми приятными.

– Кстати о традициях, – вспомнила Лиля, снова поворачиваясь к Неву. – Я слышала, что этого добра в Купальскую ночь хватает.

– Совершенно верно, – кивнул Нев, протирая платком свои очки. – Традиций в Купальскую ночь много и все они невероятно красивы. Главные атрибуты, вокруг которых вертится праздник, – огонь, вода и травы. Огонь в эту ночь считается очищающим. На закате жгут костры, через которые, взявшись за руки, прыгают молодые пары. Если они не разорвут руки, будут счастливы вместе.

– Просто здорово! – снова встрял Ваня. – Оказаться на этом празднике жизни с двумя девушками, одна из которых твоя сестра, вторая безнадежно замужем. Вот я везунчик.

– Как повезло мне, что я тут не с сестрой, – Войтех улыбнулся, бросив на Лилю быстрый взгляд.

Ваня промолчал, одарив Войтеха недвусмысленным взглядом, не предвещавшим тому ничего хорошего, если он не уймется.

– Возможно, нам в команду нужен еще один человек, чтобы Ваня тоже не скучал, – поддела Лилия, заметив этот взгляд. Внимание Войтеха ей явно льстило, а недовольство брата только подливало масла в огонь.

– Обойдусь как-нибудь. Или Саша может развестись, – мрачно предложил Ваня.

– Саша не может, придется обойтись, – усмехнулась та. Заклеив Войтеху порез пластырем, она вымыла руки и снова вернулась к салату, который Ваня и не подумал доделать.

– Я могу продолжать? – спросил Нев, видя, что все замолчали.

– Продолжайте, – Ваня великодушно махнул рукой.

– Второй по значимости атрибут праздника – вода. Как я уже говорил, в эту ночь ее покидает вся нечисть, поэтому она приобретает целебную, магическую силу. Купание в реках и озерах – неперенная традиция Купальской ночи. А на рассвете принято умываться росой, считается, что это придает коже свежесть и молодость. Не менее волшебную силу приобретают и травы. Именно эту ночь называют наилучшей для сбора лечебных трав: они дают здоровье и защищают от нечисти. Одним из главных цветков считают Иван-да-Марию. По поверью сок, выжатый из этого растения, возвращает слух и потерянный разум.

– Некоторым из нас не помешала бы рюмочка-другая этого сока, – пробормотал Ваня, нарочно глядя в сторону.

Войтех стиснул зубы, но комментировать не стал. Лиля тихо выругалась, а Нев обвел всех непонимающим взглядом.

– Не обращайтесь на него внимания, Нев, – отмахнулась Лиля. – Продолжайте. Это очень интересно, и рассказчик из вас превосходный.

Нев кивнул и немного нервно поправил очки на носу.

– Это ведь моя работа в том числе, – скромно пояснил он, – рассказывать так, чтобы студентам было интересно. Иначе современную молодежь не заинтересовать своим предметом. Но продолжим. Полынь и крапиву сушили и использовали для отпугивания воров и нечистой силы, ее раскладывали на пороге, носили на поясе в специальных мешочках. Но самым главным растением в эту ночь, безусловно, считается папоротник. По народному поверью ровно в полночь он выпускает стрелу, на конце которой расцветает удивительно красивый большой цветок. Что, конечно же, невозможно с точки зрения ботаники. Считается, что сорвавший этот цветок человек приобретет невероятную силу и знания, научится понимать язык животных и птиц, сможет

находить сокровища. Именно поэтому в Купальскую ночь особые смельчаки отправляются в лес на поиски цветка папоротника.

– А почему смельчаки? – быстро спросила Саша, видя, что Ваня снова открыл рот, чтобы что-то сказать.

– Потому что сорвать папоротник не так просто, – пояснил Нев. – Вся лесная нечисть этому препятствует: шумит, пугает, зовет разными голосами того, кто посягает на цветок. Отзываться или поворачиваться ни в коем случае нельзя: можно лишиться жизни. Сорвав цветок, нужно спрятать его за пазуху и бежать из леса, не оглядываясь.

Войтех закончил со своим заданием, отдал почищенную картошку Лиле и сел за стол, где его дожидался ноутбук, чтобы открыть все необходимые файлы.

– Малдер, только не говори, что мы сюда папоротник приехали искать, а? – страдальчески заметил Ваня, совершенно не смущаясь укоризненного взгляда сестры. – Вон, умный человек говорит, что с точки зрения ботаники это невозможно.

– Именно поэтому мы приехали сюда по другой причине, – не отрываясь от своего дела, спокойно ответил Войтех. Новое прозвище теперь оставляло его таким же равнодушным, как и прежнее коверкание имени.

– Я мог бы еще рассказать немного о гаданиях в эту ночь, – робко заметил Нев, переводя непонимающий взгляд с Войтеха на Ваню и обратно. – Возможно, девушкам это будет интересно.

– Девушкам интересно, – заверила его Лиля. – Я вот страстно мечтаю погадать на суженного, – добавила она, сверля брата недовольным взглядом.

– Чаще всего именно на суженого и гадают, – кивнул Нев. – Этот вопрос испокон веков очень интересовал представительниц прекрасного пола. Как я уже говорил, молодые пары прыгают через костер, проверяя прочность своих отношений. Свободные девушки, у которых пока нет пары, плетут венки и пускают их по воде. Если венок не утонет, а поплывет, значит, вскоре девушка выйдет замуж. Самый счастливый брак будет у той, чей венок дольше всех продержится на воде. Еще одна очень красивая, на мой взгляд, традиция:

втыкать в венки свечи. Чья свеча погаснет последней, та проживет самую долгую жизнь.

– Ага, особенно эта традиция, наверное, кажется красивой той, чья свеча погаснет быстро, – хмыкнула Саша.

– Это же всего лишь гадание, – смутился Нев. – Нельзя относиться к этому серьезно.

– Зато представь, как это выглядит: в темноте по озеру плывут десятки венков со свечами, – мечтательно протянула Лиля.

– Вот именно, – Нев благодарно улыбнулся ей. – Еще было принято в полночь, не глядя, сорвать пучок травы и положить его под подушку, а утром проверить: если набралось двенадцать разных трав, в этом году девушка непременно выйдет замуж.

– А что все девушки да девушки, – возмутился Ваня. – Для парней есть чего?

– Можете перелезть через двенадцать заборов за ночь, говорят, от этого любое желание сбывается, – эти слова Нева прозвучали неожиданно резко.

Лиля звонко рассмеялась.

– Вот, это вкратце о празднике, – подытожил Нев.

– У меня была одна знакомая, – вспомнила Лиля, – не очень близкая, работали одно время вместе, потом на Фейсбуке зафрендились. Так вот, она писала пару лет назад, как ездила на Ивана Купалу с подругой в деревню. Якобы днем все нормально было, а как стемнело, началась чертовщина всякая: и топот какой-то вокруг дома, и вой, и бой барабанов, кто-то в окна заглядывал и в дверь стучался. Они так перепугались, что просидели всю ночь в одной комнате. И якобы утро никак не наступало, а с первыми лучами солнца все прекратилось.

– Обкурилась твоя подруга, – хмыкнул Ваня. – Если она тебя когда-нибудь позовет с собой за город, откажись.

– Может, и обкурилась, – пожала плечами Лиля. – Может, вообще пошутила. А может, и правда что-то было, просто она преувеличила немного.

– Да уж, человеческий мозг способен многое нафантазировать и поверить в это так, что на полиграфе проверять можно, – согласилась Саша. – Я еще студенткой на практике была, когда к нам троих в хирургию привезли. Тоже летом, кстати, может, даже и на Купалу, я не помню. Ноги-руки переломаны, как до трассы добежали, никто так и не понял, хотя в шоке люди могут еще и не такое сделать. Отдыхали на Ладожском, и тоже среди ночи почудилось кому-то что-то, а остальные уже с перепугу в разные стороны бросились. Один с обрыва сорвался, второй в какую-то яму провалился, так бежали. Когда в отделении оклемались, все какую-то чушь про оборотней несли, но, – Саша усмехнулась, – каждый разное.

– Дворжак, а как у вас в Чехии на Купалу развлекаются? – поинтересовался Ваня.

Войтех пожал плечами. Он не припоминал, чтобы когда-нибудь сталкивался дома с отмечанием этого праздника. Впрочем, как и после переезда в Москву.

– Я не уверен, что мы его празднуем. Хотя... Я ведь всю жизнь прожил в Праге. Может быть, где-то в маленьких городах что-то такое есть. В Праге я больше с празднованием Хэллоуина сталкивался. Правда, только в последние годы перед отъездом.

– И что, у тебя нет ни одной интересной истории в запасе? Кроме НЛО.

Лиля не выдержала и, проходя мимо, дала брату легкий подзатыльник.

– Что я такого сказал? – обиделся тот.

– Лучше бы тебе молчать, Ваня, – тихо сказала ему Саша, благо, она сидела рядом с ним. – И тогда, и сейчас.

– Ладно-ладно, – Ваня успокаивающе поднял руки. – Обещаю молчать, пока мне официально не позволят сказать слово.

– Я что-то пропустил? – нахмурился Нев. – У меня такое чувство, что я чего-то не знаю, что знают остальные.

– Пан Сидоров ссылается на один факт моей биографии, – пояснил Войтех, глядя на Нева. Только обострившийся акцент выдавал его раздражение. – Во время своей экспедиции на МКС я видел неопознанный летающий объект. Это определенно был корабль внеземного происхождения. К сожалению, кроме меня его почему-то никто не видел. В результате мне не поверили, чуть не уехали в психиатрическую лечебницу и уволили из вооруженных сил. Пан Сидоров почему-то находит эту тему забавной и шутит по ней уже не первый раз.

– Потому что это забавно, – спокойно заверил всех Ваня, хотя, кроме него, никто больше так не считал.

– Вот как, – Нев выглядел удивленным и растерянным. – Вы действительно видели НЛО?.. Ой, простите, наверное, тема вам неприятна.

– Почему же, она очень увлекательна. Как-нибудь на досуге обязательно обсудим. Но сейчас давайте вернемся к Купале, шабашам, оборотням и прочей нечисти.

– В самом деле, – Лиля положила полотенце, которым вытирала руки, на стол и села рядом с Войтехом. – У нас есть время, пока запечется картошка, ты мог бы ввести нас в курс дела. Зачем мы сюда приехали?

– Да, интересно послушать, – согласилась Саша, тоже отодвигая в сторону миску с уже готовым салатом.

– Что ж, вот вам еще одна занятная купальская история. Без НЛО, – Войтех бросил быстрый взгляд в сторону Вани, а потом снова вернулся к экрану своего ноутбука. – Как я понимаю, здесь этот праздник любят, но централизованно не отмечают. То есть никаких организованных народных гуляний обычно не происходит. Однако пять лет назад такая попытка была предпринята: здесь обустроили площадку, спланировали мероприятия. Все, как рассказывал Нев: костры, венки, гадания, аттракционы. Плюс к этому торговля, музыка и алкоголь. Площадку эту организовывали недалеко от нас, как раз в этой части озера.

– И что-то пошло не так? – догадалась Лиля.

– Совершенно верно, – кивнул Войтех. – Первый труп нашли еще вечером пятого числа. Его обнаружили на поляне, где должны были проводить праздник. Погиб один из рабочих, ставивших сцену и устанавливавших прочие конструкции. Он задержался на месте позже других, что-то доделывал. Друзья его так и не дождались, вернулись за ним, но к тому времени он был уже мертв. Ничего криминального: сердечный приступ.

– Да уж, летом в жару такое случается довольно часто, – заметила Саша. – Особенно если он был уже в возрасте, да еще и сроки поджимали. Торопился, переутомился – вот и готовый инфаркт миокарда.

– В сердечном приступе нет ничего криминального, – согласилась Лиля, – но это ведь только начало? Ты сказал: первый труп. Значит, были еще?

Со стороны Вани донесся какой-то неясный звук, Лиля и Саша как по команде обернулись к нему, но он демонстративно провел рукой по губам, как будто закрывая рот на замок.

– Да, это только начало, но рабочий не был в возрасте, – заметил Войтех. – Впрочем, смерть признали естественной. Так что если бы история на этом заканчивалась, это было бы неинтересно. На следующий день, уже в процессе самого праздника, небольшая компания прогуливалась по берегу и нашла труп. По всей видимости, мужчина зачем-то залез на дерево, причем довольно высоко, а потом не удержался и упал головой вниз. Перелом шейных позвонков, мгновенная смерть. Никто не знает, зачем он залез на это дерево.

– В этом тоже не вижу ничего криминального, у нас таких молодцев пол-отделения, – снова сказала Саша. – Особенно во время всяких праздников. После принятия алкоголя всех почему-то тянет на подвиги.

– А может, он цветок папоротника рассмотреть с высоты пытался, – хмыкнул Ваня и, поймав взгляд Лили, возмущенно спросил: – Что? По делу-то комментировать можно? Я ж ни слова про Малдера и НЛО не сказал.

Лиля решила, что на брата проще не обращать внимания. Типичное поведение ребенка: чем больше ему запрещают, тем сильнее ему хочется нарушить запрет.

Ваня с детства был таким, ничего не изменилось с годами.

– И снова я с тобой полностью согласен, – Войтех улыбнулся Саше. – Только и на этом веселый праздник не закончился. Под утро в воде у берега нашли еще одно тело: тоже молодой человек, причина смерти – утопление.

– Опять все естественно, – заметил Нев, задумчиво протирая очки. Он хмурился, поскольку количество случайных естественных смертей на его взгляд уже превышало норму.

– Совершенно верно, – кивнул Войтех. – Примерно в километре от того места, где нашли утонувшего, обнаружилась девушка. Она была в шоке, с разбитой головой, вся исцарапанная, как будто бежала сломя голову через кусты и деревья. Девушка осталась жива, но пережитое так сильно повлияло на нее, что она по сей день не может рассказать, что произошло той ночью. И вообще она не разговаривает, считается, что травма головы что-то нарушила, девушка плохо воспринимает и почти не реагирует на окружающую ее действительность.

– Да уж, повеселилась молодежь, – неожиданно серьезно сказал Ваня. И в голосе его, и в глазах не осталось и тени юмора, хотя Лиля и подозревала, что это ненадолго.

– Полиция этим не заинтересовалась? – с сомнением спросила Саша. – Такое количество смертей за одну-единственную ночь...

– Как минимум, праздник этот я бы запретила, – согласно кивнула Лиля.

– Его и запретили, – подтвердил Войтех. – Только это тоже еще не все. По сценарию кульминацией праздника становился поход за «цветком папоротника». Это просто какой-то развлекательный квест в лесу: ищи подсказки – и найдешь приз. Одна девушка пошла и не вернулась. Она была астматиком, у нее случился приступ, но она почему-то ничего не смогла с ним сделать, хотя ингалятор был при ней. Задохнулась, – он слегка поежился от собственных воспоминаний, пальцы сами собой сжались в кулаки.

Лиля, заметив это его движение, накрыла своей ладонью его руку, затылком почувствовав на себе взгляд брата, но от комментариев тот удержался.

– Если праздник запретили пять лет назад, что нам делать здесь сейчас? – спросила Саша, тоже немного удивленно посмотрев на сцепленные руки Лили и Войтеха.

– Запретили – это немного неправильное слово. Его просто не пытались проводить повторно, – поправил себя Войтех. – До этого года.

– Они хотят снова его провести? – уточнил Нев. – После столь печального опыта?

– Все смерти признали несчастными случаями, – Войтех пожал плечами, делая вид, что ладонь Лили, лежащая поверх его руки, никак его не смущает. – Был, кстати, еще один погибший: молодой парень, недавно вернувшийся из армии. Его нашли на следующий день, но умер он во время праздника. Официальная причина смерти: отравление алкоголем. Еще одна естественная смерть.

– Итого, что у нас получается? Сердечный приступ, падение с высоты, утопление, приступ астмы и алкогольное отравление, – Саша старательно загибала пальцы, пытаясь ничего не упустить. – Пять смертей за одну ночь? Недурно.

– Еще спятившая девушка, – напомнил из своего угла Ваня.

– Это я не считаю, – отмахнулась Саша. – Когда впечатлительная молоденькая девушка со слабоустойчивой психикой прется ночью в лес одна, будет удивительно, если она вернется нормальной.

– Она была там не одна, – возразил Войтех. – Она была с молодым человеком, который утонул. Их очень многие видели вместе в тот вечер. Уж не знаю, что ее так испугало, но убегала она от этого, как от смерти.

– С этим молодым человеком она была знакома раньше? Или они познакомились на празднике? Если на празднике, то это могла быть банальная попытка изнасилования. Этим обычно и заканчиваются походы в лес по ночам с едва знакомыми мужчинами. И, кстати, тогда это могло быть не утопление, а убийство. Как самозащита. Ты сказал, что она была вся расцарапана, как будто бежала, не разбирая дороги? Это могла быть сначала борьба, а потом уже бегство. Парня толкнула, он зацепился, упал, ударился головой, потерял сознание и утонул. А она убежала.

- Ну у тебя и фантазия, - Лиля передернула плечами.

- Это не фантазия, это жизненный опыт, - поправила Саша.

- Можно подумать, ты в полиции работаешь, а не в больнице.

- Иногда мне самой так кажется. Особенно после всяких народных гуляний.

- Как бы там ни было, но пять человек погибли всего лишь за сутки, - заключил Войтех. - Все объяснено естественными причинами, однако праздник пять лет не пытались проводить.

- И что это доказывает? - спросил Ваня. - Ну да, молодежь у нас развлекается, откровенно говоря, хреново, это факт. Здесь нет ничего аномального, посмотри статистику любого праздника, найдешь там пару убившихся по собственной глупости идиотов и еще парочку упившихся до смерти.

- В данном случае существует и аномальная версия произошедшего, - Войтех повернул ноутбук так, чтобы всем по возможности был виден экран. - Это видео из блога, гордо именующего себя «Хроники озера-убийцы». Ведет его местный парень, младший брат последней найденной жертвы.

Войтех щелкнул парой клавиш, и на экране появилось записанное на бытовую камеру видео:

- Всем привет, меня зовут Алексей, и если вы смотрите эту запись, значит, вас, как и меня, интересует, что происходит на нашем замечательном озере Сапшо. Прежде всего, немного информации: я начал вести этот блог после гибели моего брата. Официальные власти утверждают, что он «отравился алкоголем» на празднике. Но я знаю, что мой брат был не таким. Прочитайте раздел «Жертвы», там вы подробно узнаете, сколько жизней уже забрало озеро. После этого зайдите в разделы «Версии» и «Доказательства», в них вы узнаете больше о мерзкой твари, скрывающейся в глубинах этого озера с древних времен.

На этом ролик заканчивался. Войтех посмотрел на остальных, как бы спрашивая, что они думают по этому поводу.

С минуту все молчали, обдумывая увиденное и услышанное.

– Все говорят, что их родственники были «не такие», – наконец сказала Саша. – Однако статистика неумолима: упиться до смерти несложно. Ты сказал, – она посмотрела на Войтеха, – что тот парень недавно вернулся из армии? Два года трезвости – и тут дорвался до алкоголя. Лично я склонна верить в официальную версию.

– Меня больше интересует упоминание о мерзкой твари, – Ваня задумчиво почесал подбородок. – Фотки есть, надеюсь?

Войтех довольно ухмыльнулся.

– Фотки – это очень интересная тема. Фоток нет, но есть несколько видеороликов, на каждом из которых, по мнению автора блога, в кадр попало то самое Нечто, которое убило его брата.

Войтех включил следующее видео, на котором все тот же человек снова сделал драматический комментарий, а потом началась нарезка, состоявшая из нескольких любительских съемок, преимущественно телефонных. Каждая запись заканчивалась внезапно возникшей помехой.

– Все до единой эти записи были сделаны в одном и том же районе озера, – продолжал Алексей. Потом на экране появилась карта с обведенным участком озера и его берега. – В том самом, который организаторы праздника в Купальскую ночь выбрали в качестве своей площадки. А теперь самая важная запись, – Алексей сделал драматическую паузу. – Это запись с мобильного телефона одной из жертв той ночи. Кадры, которые вы сейчас увидите, сделаны в последние минуты жизни парня по имени Костя. Девушку в кадре зовут Света. Она местная. Это последний раз, когда кто-то видел ее обычной веселой девчонкой.

После столь драматического вступления началась запись довольно скверного качества. Ее делали на очень слабую телефонную камеру в предрассветные часы.

– Ну же, давай, что ты? Испугалась? Не, я не дам тебе пойти на попятную, – говорил мужской голос за кадром. Юная девушка с прямыми светлыми волосами

примерно до середины шеи только хохотала. Она была не очень трезва, но и сильно пьяной не выглядела.

– А не много ли ты хочешь? – игриво спросила она, продолжая смеяться.

– Ты сама обещала, я тебя за язык не тянул, – парень тоже весело смеялся. Не было похоже, что он собирается к чему-то кого-то принуждать.

– Я не знаю, – девушка изогнулась, принимая позу, которая в ее понимании должна была выглядеть сексуально. При этом она манерно прикусила палец, как будто стеснялась. – А вдруг ты потом это кому-то покажешь? Или еще хуже: сразу загрузишь в Интернет?

– Клянусь тебе, это только для личного пользования. Буду развлекать себя долгими вечерами в Смоленске.

– Так тебе хватит? – она игриво задрала на несколько секунд футболку, демонстрируя небольшую грудь, прикрытую простым черным бюстгалтером.

– Эй, нет, этого мало...

Они вышли к самой воде. На записи слышался громкий всплеск. Девушка опустила футболку и тревожно обернулась.

– Тут кто-то есть, – теперь ее голос звучал испуганно.

– Да никого тут нет, – отмахнулся парень.

Но взгляд девушки остановился на чем-то позади снимающего ее парня, и она истошно закричала. В это мгновение на экране появилась помеха, и запись прервалась.

После этого в кадре появился Алексей, который задал несколько риторических вопросов о том, что может вызывать неисправность камер и что могло так испугать парня и девушку, что один утонул, а вторая пробежала километр, разбила голову и с тех пор никого не узнает.

Войтех снова остановил запись.

– Нет, ну вы видели? – шутливо возмутился Ваня, хотя голос его был чрезвычайно серьезным. – На самом интересном месте!

– Судя по крику девушки, там было не то, на что ты рассчитываешь, – покачала головой Лиля. – Но и на попытку изнасилования, как предполагала ранее Саша, это тоже не похоже.

– Похоже, их действительно что-то испугало, – кивнула Саша. – Но мало ли что это могло быть ночью в лесу. Не верю я в местную Несси.

– Меня больше интересуют помехи, – заметил Ваня, глядя на экран ноутбука. – Наверняка этому есть какое-то объяснение, нужно проверить электромагнитное излучение в этой части озера. Витек, – он снова усмехнулся, возвращая голосу привычную манеру, – ты, надеюсь, нужное оборудование захватил?

– Да, там, в ящиках в холле, есть кое-что, – кивнул Войтех. После «Малдера» на «Витька» он уже не обижался. – Кстати, я в этот раз еще кое-что захватил. – Он встал из-за стола, вышел в холл и через некоторое время вернулся с какими-то коробочками и телефонными гарнитурами. – Это переговорные устройства. Вот эта штука, – он показал на коробочку, – крепится на пояс, например, а наушник с микрофоном – на ухо. Можно переговариваться между собой в пределах двух километров. Если помните, в прошлый раз, в той деревне, у нас не было сотовой связи, но при этом сигнал с датчиков, прикрепленных к целителю, поступал на энцефалограф по беспроводному каналу. На случай, если вдруг тут тоже окажется похожая аномалия, мы хотя бы сможем общаться друг с другом.

Ваня с любопытством покрутил в руках прибор, а потом с подозрением уставился на Войтеха.

– Прикольные у тебя игрушки. Давно хочу спросить: откуда деньги, Зин?

Войтех растерянно посмотрел на Ваню.

– Зин? Нет, я понимаю «Витек», я даже понимаю «Малдер», но причем тут Зина?

Саша закусила губу, но, увидев растерянное лицо Войтеха, все-таки расхохоталась. Лиля глубоко вдохнула в попытке сдержать смех, но вскоре тоже присоединилась к Саше.

- Не обращай внимания, это что-то типа местного фольклора, - смеясь, сказала она.

- У Владимира Высоцкого в одной песне была строчка «Где деньги, Зин?», - пояснил Нев. - Думаю, Иван просто немного перефразировал.

- Угу, - кивнул тот. - Так откуда?

- Как говорят у вас в России: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». У меня все еще есть приятели в исследовательской среде, которые готовы под честное слово дать мне попользоваться некоторым оборудованием. - Войтех сел на свое место, решив, что с творчеством Высоцкого все же стоит ознакомиться, поскольку уже не первый раз ему что-то цитировали, а он не понимал смысла цитаты.

- И что, вот просто так? На халяву? - допытывался Ваня, вертя в руках коробочку с передатчиком.

- Конечно, не совсем «на халяву», - пожал плечами Войтех. - За универсальное средство оплаты - бутылку. Содержимое бутылки зависит от пристрастий конкретного приятеля.

- Мне б твоих приятелей, - вздохнул Ваня.

- Ой, да ладно, - тут же усмехнулась Лиля. - Сам чем с Сатиновым расплачивался в прошлый раз?

- Так то ж за инфу, а не за всякие крутые штуки.

- Кстати, мой муж занимается поставкой медицинского оборудования в разные клиники. Думаю, я могла бы у него что-нибудь... брать попользоваться, если заранее буду знать, что нужно, - предложила Саша. - Зачем тебе одалживать это у знакомых?

– Я буду иметь это в виду, – кивнул Войтех. – А пока давайте определимся, что мы будем делать с местным монстром?

– Полагаю, ты предложишь его изловить и спасти местных от чудовища? У нас в запасе есть пара дней до праздника. Я бы начал с блоггера этого. На вид он, конечно, так себе, явно ку-ку, – Ваня покрутил пальцем у виска, – но материалов мог собрать достаточно.

– Лиля, займешься? – Войтех посмотрел на Лилю, улыбаясь ей. – По-моему, никто из нас лучше тебя не справится с расспросами парня. Представься ему журналисткой, которую привлекла эта история, попроси показать, а еще лучше сбросить тебе на флешку оригиналы записей, может быть, что-то сможем на них рассмотреть.

– Конечно, – с готовностью кивнула Лиля.

– Я пойду с тобой, – тут же отозвался Ваня.

– Зачем это?

– Я же не могу оставить тебя наедине с каким-то ненормальным, – Ваня бросил быстрый взгляд на Войтеха и снова посмотрел на сестру.

– Я прекрасно справлюсь сама, – возразила Лиля. – К тому же, ненормальным его считаешь только ты.

– Мне тоже кажется, что Лиля прекрасно справится сама, – согласился Войтех. – Парень местный, люди здесь простые. Красивая женщина больше располагает к себе, чем красивая женщина в сопровождении мужчины. На тебе же не написано, что ты ее брат. Я бы предложил тебе составить компанию Саше, потому что я хочу, чтобы она поговорила с девушкой Светой, – он кивнул на ноутбук, имея в виду запись, которую они только что просмотрели. – Она живет в Демидове. И вот она действительно не совсем стабильна.

Ваня на мгновение нахмурился, однако тут же посмотрел на Сашу и улыбнулся.

– Саше так Саше. Тем более нам еще через костер вместе прыгать, могу поиграть в защитника от сумасшедших.

Саша демонстративно вздохнула и покачала головой.

– А что делать мне? – поинтересовался Нев, искренне надеясь, что в этот раз тоже окажется чем-то полезен.

– Вам нужно будет собрать всю информацию по местной мифологии. Если в озере что-то есть, оно должно быть там давно. Это могло найти отражение в каких-то местных сказках или легендах.

Нев улыбнулся и вернул на нос очки, которые снял мгновением раньше, так и не протерев их.

– Это я, пожалуй, смогу.

– Раз обязанности поделили, давайте ужинать, – предложила Лиля. – Картошка как раз запеклась.

– Подожди, мы же еще не узнали, что пан атаман делать будет, – остановил ее Ваня.

– Я поговорю с организаторами праздника. Я уже успел выяснить, что в этом году всем занимается та же фирма, которая работала над этим пять лет назад. Думаю, эти люди лучше всех знают, что у них тут происходило.

Ваня был удовлетворен таким ответом, и после этого все смогли наконец приступить к запоздавшему ужину. Несмотря на то, что никто толком не знал до этого вечера деталей празднования Купальской ночи, во время еды разговоры так и крутились вокруг этой темы: кто-то вспоминал фильмы и книги, где упоминался праздник, кто-то просто фантазировал на тему возможных событий в этом году.

4 июля 2012 года, 23.25

оз. Сапшо, Смоленская область

Сразу после ужина, невзирая на поздний час, Ваня изъявил желание сегодня же замерить уровень электромагнитного излучения в тех местах, где были сделаны выложенные на сайте видеозаписи. Войтех взялся его сопровождать: он уже успел изучить окрестности и мог показать дорогу даже в темноте. Взяв необходимое оборудование, они пообещали долго не задерживаться и ушли.

- Не уверен, что это хорошая идея, - пробормотал Нев, провожая их взглядом. Развивать свою мысль он не стал, скрывшись в мужской спальне.

Саша и Лиля остались наедине с грязной посудой и остатками ужина на столе.

- Нормально, да? - возмутилась Саша. - Готовить мы, убирать тоже мы?

- Я думала, замужние женщины к этому привычны, - усмехнулась в ответ Лиля, складывая посуду в раковину. - Да и готовить нам Войтех помогал.

Она протерла стол тряпкой, собирая крошки и капли, а потом поставила на уже чистую поверхность ноутбук. Снова открыв в браузере блог «Хроники озера-убийцы», она принялась читать его страницы, полностью игнорируя и посуду, и прочий беспорядок.

Саша посмотрела сначала на Лилю, потом на посуду, затем с надеждой заглянула в каждый кухонный шкаф: посудомоечной машины не было. Придется мыть самой. Она сняла часы, положила их на полку, включила воду и принялась за дело.

- Интересное что-нибудь есть? - через некоторое время спросила она, когда молчание уже начало напрягать, а Лиля так и не произнесла ни слова, полностью погрузившись в чтение. Саша подозревала, что она уже давно закончила с блогом и читает какие-нибудь форумы или новостные сайты.

- Тут много всего, - отозвалась Лиля, сосредоточенно глядя на экран. - В основном масса сюжетов для низкобюджетных ужастиков. Вот послушай. - Она

откашлялась и принялась читать: – «Одна из легенд гласит, что в пятнадцатом веке на берегу бухты...» Если я правильно понимаю, имеется в виду примерно то место, где мы живем, – уточнила она, изучив картинку с картой. – Так вот, в пятнадцатом веке где-то здесь жила ведьма. Долгое время ее никто не трогал, наоборот, ходили к ней за помощью, приворотами-отворотами всякими, лекарствами и прочим, а потом что-то не заладилось. Два года подряд пропадал урожай, люди голодали, дети болели. И, как положено, крайней объявили как раз эту самую ведьму. Народ собрался, учинил суд и мгновенную расправу: женщину связали, засунули в лодку, туда же насыпали камней и оттолкнули от берега. Думаю, там еще и дырочек наковыряли, чтобы наверняка, я такое в кино видела. По легенде пока ведьма не утонула, она грозила всем проклятиями и обещала вернуться с того света и отомстить за себя.

– Извращенцы какие-то: лодка, камни, дырочки, – Саша передернула плечами. – Булыжник на шею в то время был неактуален? Быстрая смерть – меньше проклятий.

– Они так снимали с себя ответственность, – пояснил Нев, появляясь на пороге кухни. Он уже успел переодеться в более удобную одежду. – Считалось, что, если женщина невиновна в колдовстве, лодка не утонет.

– И что, в дырявой лодке, полной камней, находились невиновные? – Саша заинтересованно посмотрела на Нева. Она закончила мыть посуду, выключила воду и взялась за полотенце: теперь эту гору нужно было еще и вытереть.

Нев присоединился к ней, взяв второе полотенце.

– Как правило, толпу, требующую правосудия, заводили один-два человека. Именно они незаметно для остальных дырявили лодку, громко заявляя при этом, что отдают ведьму на божественный суд. Толпа радостно поддерживала такое «гуманное» решение. Конечно, у женщины в лодке не было и полшанса на выживание, но большинство убеждало себя в том, что это не расправа, а реальное правосудие.

– Как хорошо, что я не жила в это варварское время, – пробормотала Саша, а затем снова повернулась к Лиле: – А что-нибудь менее извращенное там есть?

– Есть, Ване бы понравилось, – криво усмехнулась та. – По мнению местных уфологов – интересно, откуда они здесь? – в восьмидесятых годах двадцатого века в озеро совершил аварийную посадку НЛО. Алексей предполагает, что выживший пилот мог поселиться в глубинах Сапшо, поскольку вода является его естественной средой обитания. И он то ли ждет тут спасения, то ли просто выживает, поскольку корабль больше никогда не полетит.

– Да уж, братцу своему эту статью не показывай, Дворжак насмешек точно не оберется.

– Всего тридцать лет назад? – переспросил Нев, никак не комментируя замечания девушек об НЛО. – Это, наверное, самая молодая история из всех имеющих в блоге? Нужно бы выяснить, загадочные смерти происходили только пять лет назад или были и раньше? Такие истории могут тянуться из Средневековья.

– Поправьте меня, если это не так, но разве на озерах, особенно больших и глубоких, люди не гибнут более или менее постоянно? – Лиля с сомнением посмотрела на Нева и Сашу. – Тут целый раздел с жертвами есть, но автор подробно описывает смерти в последние пять лет, а до этого приводит только официальные данные об утонувших или пропавших без вести и так и не найденных. Да, цифры производят впечатление, но я почти уверена, что любое озеро имеет свою печальную статистику.

– Если Алексей начал вести блог после гибели своего брата, то вполне естественно, что собрал больше всего подробностей о последних смертях, – Саша повесила полотенце и села за стол напротив Лили, задумчиво вертя в руках зажигалку и решая, стоит ли выйти покурить перед сном.

– Я имел в виду, что версию с потерпевшим крушение НЛО можно смело отбросить, если такие смерти случались и до восьмидесятого года прошлого века, – пояснил Нев.

– А вы что, всерьез ее рассматриваете? – удивилась Саша. – По-моему, большая часть этого блога – бред сумасшедшего.

– Хорошо, что Войтех тебя сейчас не слышит, – Лиля кликнула еще по паре ссылок с довольно однообразными страшилками. – Но я искренне надеюсь, что

он притащил нас сюда не из-за этой версии с крушением инопланетного корабля.

– Я думаю, что версия с НЛО все же более правдоподобна, чем версия с вернувшейся с того света ведьмой, – Нев тоже сел за стол, пытаюсь заглянуть в ноутбук и прочитать что-нибудь из того, что читала Лиля. – Вот, например, почти сто лет назад, где-то в двадцатых годах, в озеро недалеко от деревни Шукнаволок в Карелии упал неопознанный объект цилиндрической формы. После этого на протяжении десятилетий местные жители встречали на берегу неизвестное существо. Оно было худое, невысокое, с большой головой, тонкими руками, достающими до земли, и короткими ногами. При встрече с людьми всегда скрывалось в воде. Местные тоже считали, что это инопланетянин, прилетевший на том «цилиндре».

– Я не устаю удивляться тому, откуда вы знаете такие вещи, – Лиля подперла рукой щеку и посмотрела на Нева. – А главное, как запоминаете названия типа «Шукнаволок».

– У меня хорошая память, – смущенно улыбнулся тот. – Но мне кажется, что обе озвученные вами версии маловероятны. Пока я вообще не вижу в этой истории чего-либо аномального, – признался Нев. – Со смертями пять лет назад, скорее всего, действительно связана какая-то тайна, и там все не так просто, как утверждает официальная версия, но я не вижу их связи ни с Купалой, ни с озером.

– Судя по вашему тону, вы разочарованы этим фактом, – Лиля вопросительно изогнула бровь. – Вы все же надеялись попасть на шабаш?

– Честно говоря, меня действительно интересует тема ведьм, – признался Нев. – Но я еще не встречал ни одной реально практикующей.

– То есть вы в них верите? – с плохо скрываемым скепсисом в голосе уточнила Саша. – В ведьм? В то, что люди могут вызывать дьяволов, демонов и прочую нечисть? И насылать на соседей всякие болезни, делать привороты и отвороты?

– Я не очень склонен верить или не верить, – Нев снял очки и принялся их протирать, как всегда не зная, чем занять руки. – Вере я предпочитаю знания. Я много читал об этом: о практиках, источниках силы, возможностях. Множество

разных версий. После нашей поездки в Хакасию, где мы столкнулись с реальными последствиями реального проклятия, я взглянул на свои знания по-новому.

– Понятно, – коротко сказала Саша. По ее лицу было видно, что она ни в ведьм, ни в демонов не верит и все произошедшее в Хакасии скорее всего уже объяснила для себя как можно рациональнее, оставив лишь привидения: с их существованием она спорить уже не могла.

– Ладно, мой мозг больше не в состоянии это воспринимать, – Лиля решительно захлопнула крышку ноутбука. – Нев, вам тоже рекомендую это не читать. Вы еще наслушаетесь, пока будете местные сказки собирать. Саш, пойдём спать?

– Да, пожалуй. – Саша отложила в сторону зажигалку и поднялась из-за стола.

Попрощавшись с Невом, девушки ушли в свою комнату. Саша быстро умылась и забралась в постель, заняв дальнюю кровать, которая стояла у окна. Она сегодня слишком рано встала, поскольку дорога от Салоу, где она отдыхала, до аэропорта Барселоны занимала почти два часа. К вечеру она совершенно выбилась из сил, сегодняшнее утро казалось ей как минимум прошлогодним. Лиля еще перекладывала вещи в шкаф, попутно что-то рассказывая, но Саша уже почти не слушала.

Тихий стук в дверь привлек их внимание. Лиля сразу замолчала и обернулась: Войтех осторожно приоткрыл дверь и остановился на пороге.

– Надеюсь, я вам не помешал, – он быстро осмотрел комнату, убедился, что обе девушки одеты, хотя Саша уже легла. – Просто хотел сказать вам, что мы вернулись, и убедиться, что у вас все в порядке.

– У нас все хорошо, – мгновенно отозвалась Лиля, чуть приблизившись к нему. – Вы с Ваней нашли что-нибудь?

– Нет, – Войтех покачал головой. – Так что помехи на записи действительно могут оказаться проявлением феномена.

– Надеюсь, мой братец не слишком тебя доставал?

– Не переживай, – Войтех улыбнулся, но голос его прозвучал холодно и отстраненно. – Я с ним справлюсь.

– Я в тебе не сомневаюсь, – Лиля широко ему улыбнулась.

– Хорошо, тогда позвольте пожелать вам спокойной ночи и хороших снов, – Войтех перевел взгляд с Лили на Сашу. – Завтра у нас насыщенный день. Если что-то будет нужно, мы в соседней комнате, не стесняйтесь, будите нас.

– А наш дом, я надеюсь, запирается? – озабоченно уточнила Лиля. – А то тут монстры, говорят, ходят.

– Да, мы закрыли дверь. Кстати, Саша, если будешь ночью вставать и выходить покурить, не забывай потом запирать дверь снова, ладно? И далеко не отходи.

– Далеко не пойду, – пообещала та. – Я заметила тут замечательную террасу. И вообще я ночью не имею привычки курить, если спать ничего не мешает.

– Надеюсь, нас ничто не потревожит. – Войтех снова перевел взгляд на Лилю. – Спокойной ночи вам обеим.

– Dobrou noc[1 - Спокойной ночи (чеш.)], – пожелала в ответ Лиля. Она специально выучила несколько фраз на чешском к этой поездке.

Войтех приглушенно рассмеялся.

– Dobrou noc, – в его устах фраза прозвучала гораздо мелодичней, но он все равно оценил старания Лили. Наклонившись, он легонько коснулся губами ее щеки.

Яркая вспышка полыхнула прямо перед глазами, на мгновение выбивая его из колеи. После возвращения из Хакасии у него не было видений, и он успел отвыкнуть от того, как внезапно окружающая действительность вымещается размытой посторонней картинкой, которую сопровождает ворох непонятных ощущений. Сейчас же перед глазами возникла непроницаемая ночная темнота, в которой можно было разглядеть только стремительно мелькающие ветки деревьев. Прошло это так же быстро, как началось, поэтому Войтех умудрился

даже не измениться в лице.

– Спокойной ночи, – негромко сказала Саша, почему-то чувствуя себя лишней в комнате. Она уже пожалела, что не успела уснуть до прихода Войтеха.

Когда за ним закрылась дверь, Лиля погасила свет и тоже нырнула в постель. Не самую удобную кровать по сравнению с прошлым разом можно было считать большим прогрессом, а наличие постельного белья – настоящей удачей.

– Все же это расследование нравится мне гораздо больше, – призналась она вслух, взбивая небольшую подушку. – А тебе?

– Определенно, – согласилась Саша. – Здесь хотя бы тепло, более или менее удобная постель и есть горячая вода. – Спать ей перехотелось, зато появилось желание курить, но она решила не вставать. – Правда, по-моему, мы умудрились обидеть Войтеха.

– Ты думаешь? – Лиля повернулась к ней, хотя в темноте комнаты и не могла видеть ее лица, только размытый силуэт на фоне окна. – Думаешь, он обиделся на всех нас? Потому что если он пошлет Ваньку, я переживу, тот сам виноват. А мы ведь ничего такого не сделали.

– То, что эта тема ему крайне неприятна, я поняла еще в прошлый раз. Но я не думаю, что он обиделся настолько, чтобы послать нас. Надеюсь, что наш коэффициент полезности пока превышает вред, который мы приносим, – Саша улыбнулась, хоть Лиля и не могла этого увидеть. Что бы там ни говорил твой брат, а Дворжак слишком логичен, чтобы смешивать работу и личные обиды. Мне так кажется.

– Как ты думаешь, он не слишком логичен, чтобы не смешивать работу и... личные симпатии?

– А разве он недостаточно ярко это продемонстрировал сегодня? – Саша на несколько секунд замолчала, борясь с возрастающим желанием выйти на террасу, но потом все-таки спросила: – Он тебе нравится?

– А тебе разве нет? Я помню, что ты замужем и все такое, но если на секунду забыть об этом? Разве он не из тех мужчин, о которых мечтает каждая женщина? Умен, надежен, красив, хотя последнее, конечно, на любителя.

– Наверное, ты права. Просто у меня такой мужчина уже есть, и мне сложно рассматривать других в этом плане. Дворжак – определенно грамотный руководитель, интересный собеседник и, наверное, из него может выйти неплохой друг, все остальное мне оценить трудно. Но мне показалось, что ты ему тоже нравишься. Так что, если договоришься с Ваней, можешь попробовать. – Саша отвернулась к стене, закутываясь в одеяло. – Давай спать, нам завтра предстоит много работы.

– Да, ты права, спокойной ночи, – неожиданно серьезно отозвалась Лиля.

Она тоже легла на бок, думая о сотне разных вещей. Ни она, ни Саша больше не проронили ни слова.

Уже когда обе девушки уснули, большая бесформенная тень отделилась от стены дома рядом с их раскрытым окном и поползла прочь, со временем бесшумно растворившись в ночной темноте.

Глава 4

5 июля 2012 года, 08.20

оз. Сапшо, Смоленская область

Лиля проснулась неожиданно рано, когда Саша еще спала и во всем доме было очень тихо. Взяв со стола ноутбук, она вышла в общую комнату, сварила себе кофе, даже добавила туда немного корицы и удобно устроилась на диване. Прежде чем отправиться к блоггеру Алексею в гости, она решила связаться с ним по электронной почте, заранее изложив свою легенду. Но еще до того, как успела загрузиться ее почтовая программа, хлопнула входная дверь, и на пороге кухни появился Войтех.

– Доброе утро, – удивленно поздоровался он. – Я думал, все будут спать минимум до полудня.

– Я сама от себя не ожидала, – Лиля очаровательно улыбнулась ему. – Только я не знала, что ты тоже уже встал. Где ты был? – она нахмурилась и оглядела его промокшую от пота футболку, спортивные штаны и покрасневшее лицо. – Ты бегаешь по утрам?

– Почти всегда.

– Я сварила кофе только на себя, – Лиля виновато посмотрела на свою чашку.

– Ничего страшного, я сначала в душ. Не буду тебе мешать, – он кивнул на ее ноутбук и пошел в ванную, откуда скоро донесся шум льющейся воды.

Лиля сделала глоток кофе, а затем отставила чашку в сторону, чтобы написать письмо. К ее удивлению, Алексей ответил быстро, она даже полчашки не успела выпить.

«И этому не спится с утра пораньше», – усмехнулась она.

Она, как и советовал накануне Войтех, представилась молодому человеку журналисткой из Москвы, собирающей материал для цикла передач об аномальных явлениях. Она решила, что для работника телевидения вполне естественно будет попросить скинуть материалы и видеозаписи на флеш-накопитель, в то время как для журналиста из газеты это будет немного необычно. Алексей на ее просьбу об интервью с энтузиазмом согласился, видимо, давно ждал подобного шанса привлечь внимание к озеру и к чудовищу, которое, по его мнению, там обитает. Договорившись, что приедет к нему к десяти, Лиля принялась за приготовление завтрака. Почему-то сегодня ее это не раздражало.

Сразу после завтрака Ваня и Саша уехали в Демидов, и Лиле пришлось попросить машину у Войтеха. Ей казалось, что автомобиль с московскими номерами должен развеять у Алексея последние сомнения в ее легенде, если таковые у него вообще были. Небольшой старенький седан Войтеха подходил для этих целей гораздо лучше Ваниного внедорожника.

Ровно в назначенное время Лиля припарковала машину на обочине у выкрашенного в зеленый цвет одноэтажного деревенского дома. Немного неловко ковыляя на высокой шпильке по мелкому песку, она дошла до порога и осторожно постучала, не найдя кнопки звонка.

Дверь распахнулась почти сразу. Алексей оказался тщедушным молодым человеком невысокого роста, в очках и с взъерошенными светлыми волосами. Он носил потертые джинсы и не очень чистую на вид футболку. Увидев на пороге высокую, обалденно красивую блондинку, он в первый момент растерялся, как будто совсем не ожидал, что журналистка из Москвы будет выглядеть именно так, но быстро взял себя в руки.

– Вы Лилия? – сходу спросил он и, не дожидаясь ответа, затараторил: – Проходите, очень рад. Я пять лет вас ждал.

Алексей находился в доме один, родители, с которыми он жил, как и полагается деревенским жителям в будний день, рано утром ушли на работу. Он провел свою гостью в комнату, где на заваленном разным хламом столе стоял старенький компьютер. Его движения и интонации выдавали нервозность, которая, скорее всего, была для него нормой, а не следствием прихода Лили.

– Я вам тут уже подобрал кое-какой материал. Может быть, вас что-то конкретное интересует? А вы будете брать у меня интервью? У вас, я смотрю, нет камеры.

Лиля мысленно выругалась. Как она могла забыть про камеру? Хорошо журналистка, не на мобильный телефон же его снимать. Повезло, что хоть диктофон в нем приличный. Однако ей было не привыкать быстро ориентироваться в ситуации.

– Я пока хочу взять материалы и провести предварительный опрос, – она очаровательно улыбнулась Алексею, осторожно присаживаясь на предложенный стул и надеясь, что он все-таки чистый. Не хотелось оставить какое-нибудь жирное неотстирываемое пятно на новой бежевой юбке. – Если руководство канала он заинтересует, тогда я приеду с оператором, и мы снимем сюжет и возьмем нормальное интервью.

– А, да, конечно, – Алексей смущенно снял очки и протер их. В это мгновение он показался Лиле ужасно похожим на Нева. Возможно, тот выглядел так же в свои двадцать с небольшим. – Я могу вам что-нибудь предложить? Чай или кофе?

Ни чая, ни кофе Лиле не хотелось, но для установления дружеского контакта отказываться было некрасиво.

– Если можно, чай, – попросила она. – Алексей, я внимательно изучила ваш блог, все представленные там материалы. И, если честно, вы меня не до конца убедили в том, что в озере действительно обитает Нечто. Можете рассказать мне с самого начала, с чего вы пришли к такому выводу?

– Да, конечно, я сейчас.

Он на мгновение скрылся в направлении кухни, чтобы включить электрический чайник, а потом вернулся в комнату.

– Если бы вы лично знали моего брата, вы бы не задавали этот вопрос, – уверенно заявил он. – Все знали, что Андрей не пьет. То есть он, конечно, мог выпить пива или пару рюмок водки, но он никогда не напивался. И здоровый был, как бык. Я на него совсем не похож. А он с двенадцати лет в спортивные секции ходил, его тут с шестнадцати никто пальцем тронуть не смел, даже если он был один. Он и в армии дедов строил с первых дней, потому что был сильнее. Да у него мышечной массы было на сто кило! Даже если бы он вдруг выпил целую бутылку водки, она бы ему как слону дробина была, только он не очень-то это любил. Я понимаю: Россия, глубинка, деревенский парень – значит, бухает. Только Андрей не такой был.

Алексей нервно ходил по комнате из стороны в сторону, сжимая и разжимая кулаки. На Лилю он почти не смотрел: то ли слишком смущаясь, то ли просто привыкнув к тому, что его слова никто не принимает всерьез, а потому боялся, что Лиля в любой момент может его перебить.

– Что случилось с вашим братом пять лет назад? – сочувственно кивая, спросила Лиля. – Вы знаете, как это чудовище убило его?

– У него остановилось сердце, – кусая ногти, сообщил Алексей. – Так нам сказал патологоанатом. Сначала. А потом уже оказалось, что официальная версия –

отравление алкоголем. В этом нет никакого смысла, потому что сердце у Андрея было здоровое. Но оно остановилось. Как и у других.

Лиля сосредоточенно нахмурилась, пролистала свой заранее приготовленный блокнот, в котором утром делала кое-какие пометки.

– Вы хотите сказать, что остальные погибшие на том празднике тоже умерли от остановки сердца? – недоверчиво переспросила она. – Здесь указаны совершенно иные причины.

– Конечно, как и у моего брата, – презрительно фыркнул Алексей. – Им всем придумали другие причины смерти. Кого-то нашли под деревом и написали, что он упал и разбился. Другого – в воде, поэтому сказали, что он утонул. Все это бред. Все эти люди, как и другие до них и после них, умерли от страха.

– От страха? – Лиля выглядела удивленной. – Что могло до смерти напугать здорового двадцатилетнего парня? Кому и зачем нужно это скрывать?

– Это все правительство и спецслужбы, – уверенно заявил Алексей. – Это все они делают. Уж не знаю, зачем они защищают это чудовище, может быть, хотят его как-нибудь использовать. Но именно они подделывают результаты посмертной экспертизы.

Лиля покачала головой. Прав был Ваня, парнишка действительно немного ненормальный. То есть все это поняли еще вчера, в том числе и она, когда Войтех показывал им записи блога. Перечила брату она из вредности и из нежелания постоянно находиться под его опекой. Сейчас странности Алексея стали еще очевиднее.

– Можно попросить вас записать мне оригиналы выложенных у вас на сайте видеороликов? – попросила Лиля, доставая из сумки флеш-накопитель. – Для моего руководства. И еще можно спросить: откуда у вас эти материалы? Например, запись с телефона, – она заглянула в свой блокнот, хотя и так помнила имя, – Константина?

– Эта запись у меня из первых рук: родители Кости дали мне просмотреть все, что было на его телефоне. Некоторые вещи я сам нашел в сети: авторы выкладывали их на разных видео-хостингах. А некоторые мне прислали

читатели блога. Сейчас все скину, давайте флешку.

Алексей поставил материалы копироваться, а потом вспомнил, что обещал гостю чай. Он извинился и пошел на кухню, но в тот же момент в дверь постучали. Алексей что-то раздраженно пробормотал, но открывать все же пошел. Вернулся он через несколько секунд в сопровождении молоденькой девушки, явно недавно закончившей школу. Она выглядела не так растерянно, как ее приятель и посматривала на Лилю с явным подозрением, словно сомневалась в том, что блогером действительно могло заинтересоваться телевидение.

- Это Ника, моя подруга, - представил ее Алексей. - А это Лилия Сидорова, она с телевидения, я тебе про нее рассказывал по телефону. Я сейчас принесу чай.

Он скрылся на кухне, а Ника с любопытством посмотрела на Лилю.

- И с какого вы канала? - спросила она. - Я вас никогда не видела в телевизоре.

- По телевизору показывают ведущих, а я готовлю материалы для передачи, - улыбнулась Лиля, внимательно разглядывая девушку. Та заметно расслабилась, поверив в такое объяснение.

Она понимающе кивнула, но все же спросила снова:

- Так для какой передачи вы готовите материал?

- Это будет цикл передач о различных необъяснимых явлениях. Если моему руководству понравятся представленные мной материалы о вашем озере, одна из передач будет посвящена ему, - без запинки соврала Лиля и тут же продолжила, пока ей не задали еще какой-нибудь неудобный вопрос: - Скажите, Ника, а вы тоже верите в то, что в озере живет Нечто? Вы сами его видели?

- Я ведь жива, - усмехнулась Ника. - Конечно, я его не видела. Все, кто встречаются с ним, умирают. Я знаю, что Лешке никто не верит, все считают дурачком. А я верю. Нечто или нет, а что-то в озере есть, слишком много странностей.

Девочка не казалась такой чужаковатой, как ее друг. Лиля задала еще несколько вопросов, заинтересованно слушая ответы, но быстро поняла, что ни Алексей, ни Ника на самом деле ничего не видели, вся их уверенность базировалась исключительно на догадках, которые при желании наверняка можно было объяснить без привлечения сверхъестественных сил. Допив чай, Лиля пообещала обязательно сообщить им решение своего телеканала, как только все узнает, спрятала в сумку телефон и вышла на улицу. Было уже очень жарко, но как включается кондиционер в машине, она у Войтеха спросить забыла, а сама экспериментировать в чужом автомобиле не рискнула. Дома она первым делом переделалась в более подходящую для такой погоды одежду. Никто, кроме нее, еще не вернулся, времени было достаточно, чтобы систематизировать всю полученную информацию и понять, что и в каком порядке рассказывать остальным.

5 июля 2012 года, 10:00

оз. Сапшо, Смоленская область

От снятого домика до площадки будущего праздника добираться было не больше пятнадцати минут быстрым шагом, поэтому Войтех позволил себе немного задержаться и уйти последним. В его планы входило еще настроить радиостанцию на волну местных экстренных служб – полиции или скорой помощи, чтобы сразу узнать, если появится сообщение о смерти на озере. Только закончив с этим, он отправился собирать свою часть информации.

Дойдя до места, Войтех пару минут издали наблюдал за происходящим: большую площадку уже полностью расчистили от скопившегося за несколько лет мусора, рабочие устанавливали сцену, тянули провода, возводили торговые ряды. Спустя две минуты наблюдения, он понял, что всем заправляет невысокая молоденькая девушка. Короткие шорты, футболка, скрывающая фигуру, стянутые на затылке в хвост светлые волосы и лицо без следов косметики придавали ей почти детский вид. Войтех вряд ли дал бы ей больше пятнадцати лет. Большинству работяг она едва доставала до плеча, но по какой-то причине ее все слушались и никто при этом даже не улыбался. Руководить она умела, из чего Войтех сделал вывод, что ему следует пообщаться именно с ней.

Он не торопясь пошел в ее сторону как раз в тот момент, когда она отправила еще парочку здоровых мужиков выполнять очередные поручения, а сама сгрузила какую-то мелочевку в большую коробку и попыталась эту коробку поднять. Однако законы физики не подчиняются даже самому хорошему менеджеру: коробка оказалась слишком большой и слишком тяжелой для нее.

– Давайте я вам помогу, – предложил Войтех с улыбкой, пытаясь выдать свое лучшее произношение.

– Спасибо, – ответила девушка. Голос у нее оказался под стать внешности: тонкий и совершенно детский. – Эту коробку нужно отнести к павильону с атрибутикой. – Она явно приняла его за одного из рабочих, поэтому, отдав поручение, повернулась, чтобы пойти в другую сторону.

– Хорошо, а где это? – продолжая улыбаться, уточнил Войтех. – Может, вы покажете дорогу, а то я тут первый раз.

Она смерила его долгим взглядом и наконец поняла, что это не один из ее подчиненных.

– Вторая палатка по левому ряду, – ответила она, и лишь потом спросила: – А вы, собственно, кто?

– А я просто шел мимо и попытался притвориться джентльменом, – Войтех протянул ей руку. – Меня зовут Войтех. А вы Анна?

– Она самая, – сосредоточенно кивнула девушка, пожав ему руку и чуть нахмурившись. Вблизи стало очевидно, что ей гораздо больше пятнадцати лет. – Раз уж вы развели меня на знакомство, хоть коробку отнесите, куда нужно, джентльмен. – Она слегка улыбнулась и пошла в сторону нужного павильона, одновременно раздавая указания всем попадавшим на пути.

– С удовольствием, – Войтех поднял коробку, которая на самом деле оказалась довольно тяжелой, и последовал за ней. – Как вам это удастся? – поинтересовался он по дороге, когда очередной здоровенный детина выбросил сигарету и принялся за работу в ответ на строгое: «Перекур окончен».

– Что именно? – с легкой усмешкой на губах поинтересовалась Анна, уверенно шагая вперед.

– Делать так, чтобы они вас слушались, – пояснил Войтех. – У меня есть один подчиненный, который пока пять раз мое имя не перевернет и десять раз не пошутит – кстати, не особенно смешно – от него толку не добьешься.

Анна остановилась у павильона, подождала, пока он поставит коробку в нужное место и лишь после этого ответила:

– Просто я знаю, чего хочу, и не позволяю никому в этом сомневаться. Вот вы, – она снова улыбнулась, разглядывая его лицо, – безропотно сделали все, что я сказала, хотя я вам даже «пожалуйста» не говорила. Но это лирика. У меня много дел и мало времени, а вы со мной не знакомиться пришли, мое имя вы уже знали. Так что вам нужно, Войтех?

– Что ж, похоже, всякие милые сантименты и приглашения на кофе будут неуместны. Я хотел с вами поговорить. О празднике, – он махнул в воздухе рукой, указывая на окружающую их обстановку. – Мы собираемся организовать нечто подобное у себя, вот я и был послан руководством научиться на чужом опыте.

– Если вы именно об этом празднике, то мы сами проводим его всего второй раз. А если в целом о нашей работе, то позвольте сначала спросить: у себя – это где? Вы же не думаете, что я так просто открою все тайны конкурентам?

Прежде, чем Войтех успел ответить, у Анны зазвонил телефон. Коротко поговорив с невидимым абонентом о каких-то цветах, она выключила мобильный и снова повернулась к нему.

– Мы работаем в районе Волгодонска, это Ростовская область, едва ли мы конкурируем с вами, – ни разу не сбившись, ответил Войтех. – И нас заинтересовал ваш опыт именно из-за первого праздника. Потому что, знаете ли, гладко прошедшие мероприятия мало чему могут научить. Другое дело, когда все с самого начала идет не так.

Анна закусила губу и на несколько секунд отвела взгляд в сторону.

– В тот раз все началось не так и закончилось не так, – тихо сказала она. – Я клялась себе, что больше сюда не приеду. Но, – она пожала плечами, – деньги предложили слишком хорошие, чтобы я могла отказаться. Да и торговля на таких мероприятиях обычно неплохая. Войтех, – она снова повернулась к нему и улыбнулась, – вы там что-то говорили насчет кофе? Думаю, я могу выделить и себе, и вам минут десять. И кофе в термосе у меня есть.

– Прекрасно, потому что, честно говоря, я не имею ни малейшего понятия, где здесь можно взять кофе.

Анна только хмыкнула в ответ. Она отвела его к одному из больших белых фургонов, которые стояли у края дороги, чуть дальше за площадкой. На них привезли все необходимое оборудование, а в одном у нее был организован своего рода выездной кабинет.

– Так что вы сделали не так? – поинтересовался Войтех, оказавшись с ней в фургоне. Он сохранял нарочито легкий тон, чтобы его отношение казалось несерьезным. Как будто он сам не верит в то, что Анна может рассказать ему нечто дельное. – Откопали какую-нибудь древнюю проклятую игру? Случайно провели ритуал и вызвали дьявола?

Анна рассмеялась, хотя смех вышел довольно напряженным, налила кофе из термоса в два пластиковых стаканчика и протянула один ему. Она предложила ему единственный стул в импровизированном кабинете, сама же устроилась прямо на краешке стола, поскольку все остальное пространство было завалено картонными коробками.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Спокойной ночи (чеш.)

Купить: https://tn.knigapoisk.com/obuhova_natal-ya/legendy-drevnego-ozera

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)